

Хозяева мирной жизни

Шла Третья Всесоюзная конференция сторонников мира. Один за другим поднимались на трибуну делегаты, чтобы еще и еще раз сказать на весь мир: — Войне не быть!

И все, кто находился в эти минуты в Колонном зале Дома союзов, чувствовали, что в каждом слове делегата — воля сотен и тысяч людей, воля трудовых коллективов, посланных своего избранника в Москву, воля народа. Десятки делегатов выступили с трибуны Всесоюзной конференции, сотни трудящихся сказали свое слово о мире на областных, краевых и республиканских конференциях, тысячи и тысячи простых советских людей рассказали о своих мирных чаяниях и планах, выступили на многочисленных собраниях, митингах, в газетах, по радио. Это еще один прекрасный пример того, как широко и сознательно пользуется советский человек великим правом хозяина своей жизни, закрепленным в Сталинской Конституции.

Со спокойной силой строит свое мирное коммунистическое завтра народ-богатырь. Полновластный хозяин своего счастья — советский народ никогда и никому не позволит посягнуть на наш мирный труд, на нашу свободу.

— Мир и труд! — заявляют все новые и новые миллионы простых людей по всему земному шару.

— Мир и труд! — значит в каждой подпосе тех, кто за дружбу между народами, кто против войны.

— Мир и труд! — такова единая воля советских людей, выраженная в многочисленных письмах наших читателей.

«Когда я слышу слово «война», когда я читаю о кознях поджигателей войны...» — пишет И. Левитин из Ленинграда. — мне хочется крикнуть, крикнуть так, чтобы услышали все люди доброй воли:

— Не допускайте новой войны! Становитесь в ряды борцов за мир! Нас миллионы, десятки, сотни миллионов!

...Зарубежились раны недавней войны на теле моей Родины. Война ушла в прошлое. Но не ушли и не уйдут из нашей памяти погибшие в боях за свободу и независимость народа. Не ушли и не уйдут из нашей памяти тысячи замученных фашистами советских людей. Этого забыть нельзя!.. Уже встали из руин города и села, выросли новые театры и парки, школы и клубы. Дети, родившиеся после грома победных салютов, скоро сядут за парты. Развернутся небылые в истории стройки коммунизма. Стройками мира называет их наш народ. Да, не для войны возводим мы города, плотины и каналы. Не для войны растим чудесные сады и воспитываем детей. Не для войны, а для мира, для счастья трудящихся мы, не покладая рук...

А другое письмо — С. Григорьева из Томска полно жалобой о другом. «Он погнот под Сталинградом. Мы вместе учились, работали, и вот — война. За Родину отдаю жизнь друг моего детства Александр Абитков. После войны я побывала на Алтае, в родном селе, посетил мать Александра. Как постарела эта сильная женщина... Разве мать может забыть свое горе? Но она снесла это горе и сегодня вместе с родной Сибирью, вместе со всем народом стремится быть полезной на строительстве коммунизма...

Мы надеемся, — продолжает С. Григорьев, — что скоро придет пора и наших великих сибирских рек. Будут у нас свои гигантские электростанции и каналы, свои стройки коммунизма. Вот чего желают наши люди, — и они это делают во имя мира».

Сколько большого человеческого счастья придает авторам таких писем сознание того, что мы строим для мира!

Мы строим для мира. Об этом с гордостью пишут советские люди в каждом своем письме. «Рабочие становятся за стахановские вахты мира. Колхозники вырываются о досрочном выполнении своих обязательств. Наши ученые и писатели, артисты и художники, скульпторы и музыканты создают новые произведения, образы, картины, направленные на научные открытия, направленные на укрепление и сохранение длительного мира. Сохранить мир — это сейчас главное, что занимает мысли всех честных людей и вдохновляет их труд. Сохранить мир — об этом думает вся наша партия во главе с товарищем Сталиным».

Иногда студент Московского лесотехнического института А. Вазуров. Другой студент — Ф. Штыко из Медицинского педагогического института счастлив тем, что стресса Южно-Украинского канала проходит около нашего города и студенты нашего института вместе со всеми жителями Медитополя будут помогать строителям канала, будут участвовать в одной из грандиозных строек коммунизма.

«Мы отстаем мир своим созидательным, самоотверженным трудом, — убежденно заявляет В. Салихов из Уральска. — В нашей стране во всю ширь развернулись гигантские стройки коммунизма. Великие стройки коммунизма — это наше счастье. Наши гигантские стройки — это проявление таланта советского народа, строящего под руководством большевистской партии, под водительством великого Сталина свою мирную жизнь...»

Народ, борющийся за свои интересы, за свою свободу и за правое дело, непобедим. Таким оказался наш народ в Великой Отечественной войне. Таким, безусловно, окажутся свободные народы Бореи и Вьетнама, познававшие чудеса героизма в борьбе с американскими и прочими захватчиками. Сила мира — большая сила!».

Так говорит сын Казахстана, а девушка-тувашица Е. Васильева, медицинская сестра чебоксарской больницы, пишет: «Моя профессия — самая мирная на земле. И я не ошибусь, если скажу, что огромный отряд медицинских работников нашей страны с чеством несет вахту мира — вахту жизни и здоровья. Когда я подписывала Обращение Всемирного Совета Мира, я вкладывала в свою подпись всю любовь к нашей счастливой и свободной жизни и жгучую ненависть к тем, кто хочет нарушить нашу мирную жизнь, кто хочет развязать войну. Великий Сталин сказал, что мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Именем Сталина озарено каждое из этих замечательных писем.

Сталинская эпоха создала новых людей, тех, кто сегодня стоит в первой шеренге борцов за мир, за дружбу между народами. Наши советские люди проникнуты сознанием своей авангардной роли в борьбе прогрессивного человечества за мир. В каждом письме простых советских людей проявляется забота о судьбах других народов, о судьбе всего человечества. Одно из этих писем начинается так:

«Мы, женщины Советской страны, все, как одна, стоим против войны и призываем женщин всех стран, и в чем не считаемся, напирать все силы в борьбе за мир. Война — это голод, нищета, нужда, смерть. Мы обращаемся ко всем женщинам: «Защитим мир!»

«Я не журналист, не писатель, не академик, не дипломат. Моя трудовая должность — сторож, — пишет И. Васильева из Майкопа. — По возрасту я немного моложе двадцатого века. Годы я старею, а душой молодую. У меня жена и пятеро детей. Старший сын работает экспедитором на производстве. Две средние дочери работают на строительстве в разных областях страны. Все они живут так, как я не жил в их годы, — настоящей человеческой жизнью».

Можем ли мы — мол семьи и миллионы таких же советских тружеников — желать войны? Конечно, нет. Не нужна нам война!

У нас все ваше. И потому в деле защиты мира голос сторожа или дворника у нас имеет такой же вес, как и голос министра, ибо и тот и другой чувствуют ответственность за общее благо своей прекрасной Родины».

По-хозяйски, мудро решает простой советский человек, как лучше отстоять дело мира. На многочисленных собраниях и митингах, посвященных итогам Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира, советские люди единодушно, всем народом, поддержали и одобрили горячее слово делегатов конференции — за мир, против войны. И в каждой речи, в каждой беседе слова и снова слышен страстный призыв строителей коммунизма ко всем людям доброй воли: — Мир и труд!..

Да, прекрасна и непобедима страна, где каждый может твердо сказать: — У нас все наше.

И горе тому, кто решится посягнуть на наше мирное трудовое счастье!

Маргарита АЛИГЕР

ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Простые люди доброй воли, бойцы за мир, враги войны.

...Когда колхоз выходит в поле за хлебом для родной страны и упоенье молодое людей на подвиги ведет и то, что звал народ страдальцем, теперь он праздником зовет.

Когда на всенародной стройке осуществляется планка жизни сделать лучше во сто раз в почти что скачкообразные сроки и без всяких слов о чуде, трудный день творца в труде, простые люди, только люди, мир именуют для людей.

Когда встает в Колонном зале, огнями люстр озарены, творцы машин, пишущих, стали, народа лучшие сыны, кто двадцать столетие связало общее судьбой. Когда за мир на белом свете идут простые люди в бой.

Мне слышатся ныне громы, ныне видятся огни, и лица издавна знакомы и чем-то издавна сродны.

Я видела уже такое движенье слитное вперед. Год сорок первый под Москвою, в веках запечатленный год.

Сильнее рурского металла любовь людская, гнев людской.

Вперед во что бы то ни стало! Год сорок первый под Москвою! Прошло неужто целых десять, ужели только десять лет?

Их не измерить и не взвесить. Таких весов и мер нет. Но это огни высотных зданий, в песках рожденные сады, и шум плотин на зорьке ранней, и новый путь донской воды, и самый полновесный колос неразмужавших полей, и самый слышимый в мире голос на заседаниях Ассамблей.

Любовь и гнев! Светлей и строже лица прекрасного черты. И в них сегодня светит то же сияние нашей правоты. И в них сегодня та же сила советской армии солдат, что злую волю отразила в атаках десять лет назад.

Прямой характер поколений, мир отстоявшего в бою, одно и то же вдохновение и неизменно узнаю. Я узнаю тебя, отвага, в сраженьях, в творчестве, в труде, всегда для блага, вся для блага людей, людей, простых людей.

Она для них врага разбила, и, старше стан на десять лет, она сейчас такая сила, сильней которой в мире нет!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 144 (2862)

Пятница, 7 декабря 1951 г.

Цена 40 коп.

Машины полей коммунизма

Пятнадцать председателей колхозов Днепропетровской области собрались в кабинете у главного технолога завода.

— Что скажете о наших машинах, товарищи председатели? — спрашивает инженер.

— Хорошие машины для хозяйства. Только вот... — Претензии? — настораживается технолог.

— Рычаг у культиватора надо бы делать потяжелее, — договаривает за старика его сосед.

— Дождемся? Учтем. Изменим метод термообработки.

Главный технолог интересуется, как работает новый садовый культиватор, призванный уничтожать сорняки между деревьями.

Председатели хитро переглядываются: — Подходящая машина. На поле хороша.

— Как на поле? — удивляется инженер. — Садовый культиватор?

— Объявляется, что колхозники расширили круг деятельности машины, открыли новые ее возможности.

Сообщение продолжается. Разговорившиеся колхозники остро и метко судят о конструктивных достоинствах и недостатках машин.

— Часто бываю у вас такие гости? — спрашивает после совещания главного технолога.

— Часто, — отвечает он. — Даже из-за рубежа приезжают.

Недавно двор завода необычайно преобразился. На каменных его платках «выросли» кусты хлопка. Гости из стран народной демократии с интересом рассматривали «раскрышившиеся» и «еще закрытые» коробочки с ватой на мажете бустов.

Из-за угла выехал трехколесный трактор на резиновом ходу, почти скрытый, как броней, пантами наведенной на него машины. Не сбавляя скорости, он прокатился между двумя рядами словно ослепленных снегом макетов кустов, на мгновение скрывая их за пантами брони. Механический сборщик хлопка «опула» коробочки вращающимися зубчатыми пальцами, «убежался», что один из них еще не раскрылся — вата не захватывается, оттолкнул их в сторону и «занялся» теми коробочками, вата которых заворачивалась на зубчатый палец. За трактором оставались голые палки с редкими нераскрывшимися коробочками. Кипа собранной ваты вывалилась из бункера в подвесную тележку.

Иностранные гости искренне восхищались и спрашивали, сколько работников заменяет такая машина на хлопковом поле, существуют ли подобные машины в Америке?

Гостям рассказали, что американцы десятилетиями занимались своей хлопководческой машиной, выдали тысячи патентов, но не смогли создать машины, позволяющей сажать ряды хлопчатника ближе, чем на метр. В Советском Союзе создали хлопководческую машину, рассчитанную на значительно большие расстояния, чем в Америке, на междурядье в семьдесят сантиметров. Множество подобных машин работает уже на хлопковых полях в Средней Азии.

На хлопковых полях страны каждый год применяются все новые методы механизации. Сейчас можно увидеть поля, где на кустах хлопчатника нет листьев — они лишь белые коробочки. За неделю до уборки над полем пролетел самолет и опрыскал кусты специальным раствором — листья отвалились. Агротехники хотели только улучшить условия работы новых машин, а сделали неожиданное открытие.

Питательные вещества растения, лишившиеся листьев, стали интенсивнее поступать в коробочки, и они теперь вызревают быстрее и равномернее. Число доходящих до зрелости махин для сбора запоздавших развитием коробочек сократилось — урожай снимается быстрее.

Иностранцы осматривали другую машину. Никогда ни в одной стране мира не механизировалась уборка свеклы. При ручной уборке свеклы надо начинать выкапывать заблаговременно, чтобы успеть снять весь урожай до мороза. Но как раз перед морозами в свекле всего больше сахара.

Сколько дополнительного сахара можно было бы получить, если бы собирать свеклу перед самыми заморозками в короткий срок!

Александр КАЗАНЦЕВ

Именно за бригаду, за укрупненный колхоз. Именно для такого колхоза мы мечтаем создавать машины-исполнители, гигантские комбайны, гигантские босилки, которые захватывают сразу полосу в десять метров шириной...

Нам привелось побывать в Харькове на заводе «Серп и молот», прославленном поставщике молотилок.

Вдоль чистой аллеи, пересекающей весь завод, стоят шифты. На одном из них — диаграмма. Она привлекает внимание своим зубцом, похожим на горный пик.

На диаграмме представлен выпуск молотилок после войны. Возрожденный завод поддержал свою былую славу. Быстро рос выпуск молотилок, достиг высокого уровня и... Как странно! Почему кривая пошла вниз? Какие-нибудь неполадки?

— Нет, вовсе нет, — уверяет главный конструктор завода «Серп и молот» П. И. Ерт. — Молотилки в таких количествах не нужны.

— Как не нужны молотилки? — Комбайны нас забавят. Больше шестидесяти процентов всего урожая зерна снимается в нашей стране комбайнами. Только на севере, где свраги да буряки, где комбайн не пройдет, и нужны молотилки. Но и для севера готовит сейчас комбайн. Последних заказчиков у нас отбывает. Вот как! Смолотилочная трагедия! — довольно тоном замечает главный конструктор. — Молотилки уходят в прошлое.

— А что же будущее? — А будущее — в великих стройках коммунизма. Пока там экскаваторы работают, нам, механизаторам сельского хозяйства, надо задуматься о том, как снимать будущие урожаи технических культур. В бывших пустынях и безводных степях технические культуры будут развиваться в невиданных масштабах.

По дороге в экспериментальную пеху главный конструктор рассказывает о кунжуте, который рос прежде только в Индии. Эта ценнейшая масличная культура будет на советских полях широчайшее применение.

— Халву любите? — поспеивается главный конструктор. — Так это кунжут! Но кунжутное масло идет не только на халву... На наших полях кунжут собирать руками, как в Индии, не станут. Машины надо готовить. Вот мы и строим. Поглядите, какова молотилка? Ваза зерновой. Обмолочивая кунжут прямо в поле. Пользуется в сушину, копне кунжута, забирает его транспортером и направляет в молотильный аппарат.

— Ваша кунжутная молотилка похожа больше на комбайн. — Верно, верно! Разве что только не жнет! А едет по полю, обмолачивает на ходу.

Советская страна по инициативе и размаху механизации сельскохозяйственных работ занимает первое место в мире.

Наши плуги позволяют применять при пахоте совершенно новые методы; они поднимают из глубины нужный агротехнический слой земли.

Наши селенки рассчитаны на все виды зерновых, бобовых и травяных культур. Детали сенокоса так унифицированы, что колхозники могут сами, заменив от восьми до пятнадцати процентов деталей, превратить один тип сенокоса в другой.

Механизирована уборка самых различных сельскохозяйственных культур, некоторые из них никогда нигде не механизировались.

Только в Советском Союзе механизированы все процессы, связанные с дубинными культурами: вспашка, посев, уборка и дальнейшая переработка.

На наших полях работают лютерепильные машины. Со скоростью почти бегущего человека они выдергивают лен и укладывают его в ленту. Но это еще не комбайн. Снопки льняной соломы приходится вязать вручную, едва поспевая за машиной. Советские конструкторы стремятся оснастить лютерепильную машину силовым аппаратом. Работы Угломского завода над решением этой задачи дали неплохие результаты.

Для сельского хозяйства СССР характерно стремление к механизации на высшем техническом уровне — механизации комбайнами.

С помощью комбайнов механизирована уборка картофеля и кукурузы. Картофель выкапывается, от него отделяется ботва, он очищается от земли и складывается в корзины, а ботва укладывается в поле кучами. Точно так же на ходу проделывает все операции и кукурузный комбайн. Он не только убирает початки, но и срезает стебли растений, приготавливает их для силосования. Производительность увеличивается в 30 раз.

Механизация сельского хозяйства сближает его с индустрией. За последнее время создано 150 типов новых сельскохозяйственных машин. С каждым днем все больше создается условий для перенесения индустриальных методов производства на поля. Переломные колхозы и совхозы во время уборочной кампании применяют поточный метод. Одновременно с уборкой ведется очистка зерна, намолоченного за день, просушка и отправка его на элеватор. Становится возможным применение часового графика и новейших стахановских методов.

Советские конструкции сельскохозяйственных машин далеко опережают зарубежные. На Парижской выставке в 1951 году наши машины произвели огромное впечатление. Проглядывая французские газеты за те дни, когда работала выставка, читаешь о наших сельскохозяйственных машинах, что «...улучшение не перестает расти...», что это «...самые современные и самые мощные машины», что они «...лучше выставили» и что они показывают «...как грандиозные перспективы открывают социалистические советские преобразования».

Советские механизаторы, создавая комбайны для сельского хозяйства, дерзко задумываются над тем, чтобы не косить солому вместе с зерном, а обмолачивать зерно прямо на корню. Солома в период уборки урожая доставляет много хлопот, загромождает рабочие руки и транспорт. При обмолаоте же зерна на корню урожай снимается много быстрее. Косить и сквиловать солому можно будет в более позднее и свободное время.

Любопытно, что в решении этой проблемы приняли участие специалисты других отраслей промышленности, — рассказывает директор Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственного машиностроения тов. Маат. — Они решили, что обмолаоту поможет вибрация. Правда, вибрация колоса, достаточная для обмолаоты, не получилась, однако механическое воздействие фасонных валков, между которыми протаскивался колос, оказалось для вымолачивания зерна вполне достаточным.

Так создаются быстроходные машины будущего, поднимающие уборку урожая зерна на совершенно новый технический уровень.

В высшей степени интересен комбайн с электродвигателем от аккумуляторов, разработанный в ВИСХОМ под руководством доктора технических наук М. А. Пустыгина.

Эту машину по праву называют машиной будущего.

Хедер, режущая часть обычного комбайна, должен идти на определенной высоте над землей. При изменении рельефа почвы комбайнер должен поднять или опустить хедер. Особенно трудно это делать ночью, когда комбайн работает при свете фар. При высоких и густых хлебах комбайнер для надежности ведет хедер более высоко над землей, чем это диктуете плохо различимый рельефом.

Новый комбайн сам нащупывает перед собой рельеф местности и с помощью аккумулятора и электродвигателя поднимает режущую часть точно на требуемую высоту. Комбайнер может не заботиться о подъеме хедера, не придерживать ради осторожности ход комбайна, вести уборку на предельной скорости.

Введение элементов автоматизации в сельскохозяйственные машины ставит вопрос о телеуправлении прицепами машинами. Они будут управляться сами собой или водителем агрегата.

Электрификация заменит в комбайне и двигатели внутреннего сгорания и многочисленные и капризные ременные передачи в рабочих органах. Электромобиль — уже не мечта. Опытные образцы уже работали на полях в некоторых районах; следом за таким комбайном по сплошной ленте тянется электрический кабель, смазываемый с автоматически управляемого барабана.

Параллельно с электрическим комбайном, полнотной машиной будущего, которая будет работать на полях коммунизма, по праву может считаться электрический трактор, о котором мечтал еще Владимир Ильич Ленин. Могучая сила такого трактора требует комплекса более мощных, чем обычно, прицепных машин. Этот комплекс уже создан. Особый интерес представляют плуги, способные поднимать пласт земли до семидесяти сантиметров, а в некоторых случаях — свыше метра. На полях коммунизма электротрактор станет самым распространенной машиной.

Быллой крестьянин, сорок лет назад глушительный спину над сохой, становится преобразователем природы и командиром машин, стирающих грань между умственным и сельским физическим трудом. Наравне с инженером и передовым стахановцем советский крестьянин во вдохновенной работе создает машины полей коммунизма, машины, которые мы уже сегодня можем видеть своими глазами, как видим сооружения Волго-Дона для величественный дворец Московского университета — эти созданные нами сегодня детали завтрашнего дня.

ВИТТОРИО ФЛЕККЬЯ, сенатор, руководитель итальянской профсоюзной делегации. Спасибо вам за помощь, друзья!

О трагических событиях в долине реки По мы узнали, будучи уже здесь, в Советском Союзе. Тем не менее мы хорошо можем себе представить размеры и последствия этой катастрофы, страдания населения провинции Ровиньо и других районов, подвергшихся затоплению.

Подобные бедствия регулярно обрушиваются на население ряда итальянских провинций, но в этом повинна не только и не столько природа, сколько правящие круги Италии. Демократические организации уже не раз поднимали вопрос о необходимости срочного укрепления берегов рек По, Адидже, Рено и других. Но наше правительство слишком поглощено тратой народных денег на гонку вооружений и на подготовку к войне в соответствии с планами американских хозяев Атлантического блока. Оно игнорировало требования демократических организаций, призывавших использовать энергию и ресурсы нации для мирного развития хозяйства, в том числе и для осуществления программы работ по регулированию водного режима и мелiorации главнейших речных бассейнов страны.

Этого не пожелало сделать правительство де Гаспери. И за работу взялись сами трудящиеся. Прошлой зимой отряды безработных в провинциях Болонья, Феррара, Ровиньо, Венеция, руководимые профсоюзными организациями, вышли на берег По и других рек, чтобы начать укрепление дамб и плотин. Они принялись за это дело не только для того, чтобы иметь хоть какую-нибудь работу, но и для того, чтобы сделать общественно-полезное дело и предотвратить катастрофу, угрожающую населению этих районов.

Однако правительство де Гаспери не только не поддержало эту замечательную инициативу трудящихся — оно бросило крупные силы полиции против добровольцев, занятых строительством. Были спровоцированы инциденты, за которыми последовали аресты и даже убийства трудящихся. Нынешняя катастрофа является прямым следствием губительной антинародной политики правящих кругов.

На этот раз прорыв береговых укреплений реки По настолько велик по своим масштабам, что затопленной оказалась почти вся провинция Ровиньо — одна из важнейших сельскохозяйственных житниц Италии. На 150 тысяч гектаров обмолочиваемых земель свыше 100 тысяч затоплены водами, превращены в болота и на два-три года выведены из строя!

Можно представить, какие страдания ожидают людей, лишившихся хлеба, урожая и своего жалкого заработка. Вель подавляющая часть населения провинции Ровиньо — это мелкие крестьяне и батраки.

Первыми на помощь пострадавшим от наводнения пришли демократические организации Италии во главе с коммунистической партией. Движение помощи и солидарности развернулось по всей стране. Правительство де Гаспери и здесь оказалось верным своему антинародному курсу. Вместо того, чтобы бросить силы и средства на спасение жизни и имущества граждан, упорядочить эвакуацию и оказать помощь населению, полицейские власти прежде всего издали приказ о недопущении членов рабочих добровольческих спасательных бригад в район наводнения. Министр внутренних дел Шелба воспрепятствовал подвозу средств помощи, собираемых по стране демократическими организациями. Затем последовали приказы об аресте и выселке в другие провинции добровольцев — рыбаков, рабочих, батраков, об отстранении мэров — коммунистов и социалистов, о роспуске общественных чрезвычайных комитетов помощи пострадавшему населению.

Весь итальянский народ осуждает эту пагубную политику нынешних правителей Италии, превративших дело помощи жертвам наводнения в скандальную политическую спекуляцию, направленную против демократических сил страны.

Огромное впечатление на трудящихся Италии произвела великодушная помощь советских общественных организаций — ВИСХОМ, Антифашистского комитета советских женщин и Центросоюза. Эта помощь ценна для нас не только тем, что она существенно облегчит бедственное положение многих десятков тысяч людей, пострадавших от наводнения, но и тем, что она является выражением дружбы и солидарности советского народа.

В тот самый момент, когда реакционная печать Италии, подпевая американским поджигателям войны и пытаясь внести раскол в ряды нашего народа, распространяет заведомую ложь и клевету о Советском Союзе, советский народ протягивает Италии руку дружбы и помощи. Итальянский народ с глубоким удовлетворением видит в этом акте подтверждение той истины, что Советский Союз, занявший осуществлением великих строек коммунизма и преобразованием природы, возвысивший великодушное здание коммунистического общества, верен политике мира и дружбы между народами.

Спасибо вам за великодушную помощь, друзья!

Уральцы чтут память П. Бажова

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). 3 декабря исполнился год со дня смерти Павла Петровича Бажова. У могилы писателя состоялась гражданская панихида. На постаменте с барельефом П. П. Бажова, покрытый хвоей, один за другим ложатся венки: от коллективов Ураламшазавода, завода «Уральэлектроаппарат» и других предприятий и учреждений города.

Днем была открыта мемориальная доска на доме, где жил и работал автор «Малахитовой шкатулки».

Свердловское отделение Союза писателей готовит сборник воспоминаний о Бажове. В ближайшем номере альманаха «Уральский современник» публикуется программа беседы Бажова по вопросам литературы и искусства.

Минуты, сэкономленные и потерянные

К. ЛАПИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

В луче прожектора пляшут снежинки, в открытую дверь кабины задувает холодный ветер, но Борис Старостин скрывает промашку ватки: ему жарко. Наклонившись вперед, держа руки на рычагах управления бульдозера, он напряженно смотрит под отвал с пожом, который толкает перед собой кубометра четыре песка. Знатный бульдозерист Куйбышевского треста, пожалуй, на рулевом и буксирном катера. Сходство тупоного бульдозера с буксиром, плывущим по неспокойной воде, усиливается тем, что снежок успел припрорыть с одного края кучи песка, и теперь они стали похожи на застывшие седые гребни волн, а ропная, белая в луче прожектора дорожка, которая тянется за бульдозером, напоминает пенный след.

Машина с таким необычным для слуха названием — бульдозер — простой гусеничный трактор, оборудованный толкающей штангой, к которой прикреплен отвал с ножом. Приводная двухбаранная лебедка на блоках поднимает или опускает трехметровый нож, заставляя его выплывать ту или иную работу: планировать землю, снимать растительный слой, расширять дорожки.

Сегодняшняя работа Бориса Старостина на первый взгляд несложна и однообразна: гоняй себе с места на место кучи песка, вывученного из карьера ковшами экскаваторов и разбросанного самосвалами по всей площади перемычки. Но, хотя Старостин и имеет почти пятнадцатилетний стаж бульдозериста, он не поленится перед началом смены обойти весь участок, посмотреть, откуда лучше начать «ход», определить, куда ведет уклон, подумать, как удобнее «гнать» грунт. Потерянные на разведку минуты окупятся тройной экономией времени в процессе работы.

Каждый на первый взгляд, что бульдозер должен непременно «споткнуться» на кучах песка; у новичков это так и бывает: их машина похожа на поросеночью быка, который то и дело «бокает» землю. Большой опыт, понимание работы, как творчества, привели к тому, что Старостин чувствует нужную отметку на площадке почти физически, словно гусеницы трактора — пошвы его ног, а рычаги — продолжение рук. Поэтому-то его «Д-157» идет плавно, дорожка сзади тянется ровная, ее не нужно еще гладить и утюжить, возвращаясь по несколько раз. Когда видишь зоркие пемигающие глаза, устремленные в темноту, прядь волос, палящую по ночной лоб, — понимаешь цену плавного непрерывного хода машины.

Борис Старостин умеет ценить каждую минуту рабочего времени. Провив траншею среди песчаных кюветов, он равняет борозды, оставшиеся по бокам дорожки и, опустив нож вниз до отказа, уложит задним ходом всю площадку. Холодных пробегов у него получается мало. Старостин работает, как шутят его товарищи, сверх существующих скоростей — «потихоньку на пятой».

Вот и окончил рабочий день. Старостин окидывает взглядом перемычку. «Как футбольное поле», — отмечает про себя 28-летний бульдозерист, все лето увлекавшийся футболом. Следующие градации качества работы у него: «асфальт», потом наивысшая — «паркет».

После работы, в ожидании первого утреннего автобуса, Старостин производит быстрый подсчет выработок. Сегодня он не потерял почти ни одной минуты рабочего времени. По самым скромным предположениям, он за смену переместил 1600 кубометров грунта. Это почти четыре вагона. Еще на несколько сантиметров подни-

лать насыпь благодаря его усилиям. Каждый день бы так!

Но каждый день так не получается: слишком много драгоценных рабочих минут Старостина — и не только его одного! — расходуется зря, без пользы для дела. И эта зряшная потеря минут начнется еще до начала работы.

В район пляжа рабочих доставляют автобусы. Расписание движения составлено с учетом начала и окончания смены, стрелками выданы специальные талоны на проезд, словом, все сделано для того, чтобы люди не опаздывали, не теряли пошуту дорогое рабочее время. Но автобусы то запаздывают, то неожиданно просят выехать мимо остановки, никого не посадив. Рабочие первично, приходят на остановку заранее, чтобы «захватить» места в машине.

Осмотрев мотор, заменив ослабевшую гайку штанги, Борис Старостин энергично ведет бульдозер на заправку. И каждый раз у него портится настроение, когда он выезжает во двор заправочной базы. Строители получили новую, совершенную отечественную технику. А заправочная база, обслуживающая эту технику, совсем не устроена. У забора, перед горящими поленьями, присел на короткой человек и греет в законченном ведре дизельное масло. Это скреперист, один из братьев Харитоновых.

— Чайку попить захотел? — кричит Старостин.

Скреперист досадливо плюет в огонь.

— Не до чая. Сижу вот уже четверть часа.

Продливая дизтопливо, бульдозерист карабкается по скользким трапам на свою машину, чтобы залить горючее в бак. Мерзнут на холоде руки, скользят ноги.

— И чего было бы проще — колодку поставить, планом управляться, — он смотрит на свои испачканные рукава и спрашивает девушку-заправщицу: — Концы привезли, Аня?

Девушка только выдыхает:

— Где тут концы найдешь? Сколько раз просила...

Можно ли найти «концы» на стройке? Разумеется. Можно найти и механические концы для заправки горючим, которые лежат без дела на складе, и многое другое.

Можно найти и другие «концы» — те, что сходится в руках главного механика комсомольского строительного района Худякова и его работников, в частности, инженера Колесникова, отвечающего за состояние техники на перемычке.

Сколько раз говорилось о том, что к механизмам, работающим на далеких участках, смазка и горючее нужно подавать. Гонять тяжелый бульдозер за четыре километра на заправку — все равно что тащить по-походному корону на крышу только потому, что там растет зеленая трава.

Говорились и об организации филиала ремонтной мастерской за участком плязов, где уже механизмов; об обеспечении инструментом, запасными частями, например, тросами для лебедки, которые особенно часто выходят из строя. Сейчас, если лопнет трос или перестанет лампа прожектора, машина будет стоять до утра, так как склад заперт.

— Месяца через два все приведем в порядок, — говорит инженер Колесников. —

Мы тут намерены принять некоторые меры, наладим все.

Но почему нужно ждать так долго, целых два месяца? Ведь есть вещи, которые можно исправить и за два дня, и за два часа, если вникнуть, как следует. Пока же получается, что у Старостина на профилактику — осмотр бульдозера, смазку его, мелкий ремонт, — как правило, уходит два с половиной часа вместо часа двадцати минут по инструкции.

Еще значительные потери времени вследствие плохой организации работ. Вот, например, машину, Старостин подвезает к контролю и бежит к прорабу.

— Какой приказ на сегодня?

— Езжай к экскаватору, там для тебя найдется дело.

— А какое дело, товарищ Игнатовский? А то ведь у нас иногда случается — до экскаватора километра четыре с гаком, а прокатимся туда-сюда, а работы окажется всего на полчаса. — Он кладет тяжелую лопату на бумажку, лежащую перед Игнатовским, чтобы привлечь внимание прораба. — Мне давай на смену тысячу кубиков, на меньше не согласен!

Проаб называет другой объект. И хотя эта работа больше устраивает Старостина, из конторы он выходит недовольный: у него рождается ощущение, что у начальника нет точного плана, никто не думает, как наиболее рационально использовать бульдозер, не забывается о том, чтобы каждая минута рабочего времени была заполнена до отказа.

Недавно на перемычке состоялась техническая конференция. Она была посвящена вопросам повышения производительности механизмов. Главный механик Худяков подробно и интересно рассказал о Цимлянском гидроузле, на котором он недавно побывал в командировке с группой «куйбышевцев». Сообщение о том, что на «Цимле» экскаваторщики имеют полугодовой план и из него в день, из месяца в месяц переплывают его, вызвало всеобщее оживление. Посыпались реплики.

— Потому и перевыполняют, что задание четкое.

— У нас часто и па полдня плана нет...

— Не пеним мы минуту рабочую...

Строители пляжа знают цену времени, они спешат насыпать перемычку до начала таяния снегов, чтобы обезопасить площадку, на которой будет строиться нижний пляж, от весеннего паводка; здесь он нередко достигает такой силы, что этот высокий откос соединяется с дальними Жигулями сплошным морем белой воды. Вот почему лучших стахановцев участка возмущают появившиеся у них инертность, примитивное отношение к потерянному минутам, к недовыполнению плана.

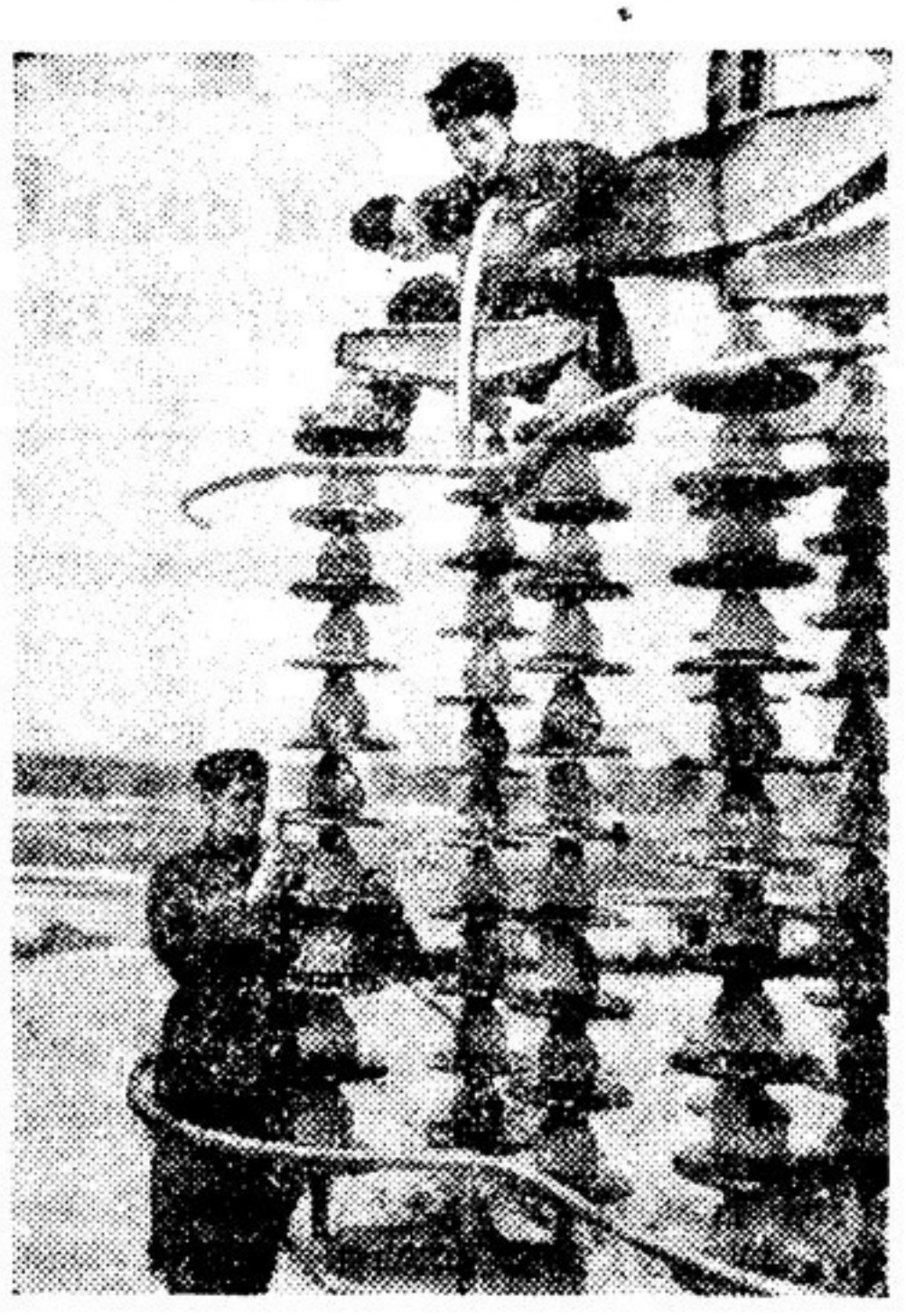
Борис Старостин не принадлежит к тем, кто опустит руки. Это бесспорный, деловитый человек, в нем много энергии и жажды работать и совершенствоваться.

И все же с некоторого времени первый бульдозерист комсомольского строительного района начал хуже работать. Причиной это потому, что сэкономленные им на работе с таким трудом минуты транжировались и на заправку, и в поездке на работу, и во время частых непроизводительных перебросок механизмов с объекта на объект.

А ведь минуты, сэкономленные бульдозеристом Старостиным и его товарищами, приближают срок окончания работ на великой стройке коммунизма. Это следовало бы написать метрными буквами на всех щитах и досках объявлений строительства. Об этом следует помнить каждую минуту.

КУЙБЫШЕВГИДРОСТРОИ

ПРОВОДА НАД ВОЛГОЙ

КУЙБЫШЕВ. (Наш корр.) В районе будущего судостроительного завода Куйбышевского гидроузла через всю лесистую пойму до самой реки идет широкая просека. На ней стоят массивные опоры только что сооруженной высоковольтной линии.

Линия будет питать энергией наземные и плучные электромеханизмы и машины, работающие на сооружении котлована и других объектов Куйбышевской ГЭС. Прокладка линии началась еще весной. Наиболее трудным был переход через Волгу. Предстояло перебросить провода на расстояние почти полутора километров и навесить их над рекой так, чтобы они не мешали речному движению. Эту работу выполнил трест «Стальмонтаж». На обоих берегах Волги сооружены четыре стальные опоры высотой в 43 метра.

По реке уже шло осеннее «сало», потому начался ледостав. Но монтажники не прерывали работ. Они закрепили конец провода на одной из правобережных металлических опор и, размотав кабельную катушку, метр за метром пересекали льды. Путь через Волгу прокладывал ледолоц Иван Суевин. Провод ложился на речное дно, и потом с помощью трактора его поднимали на лебережную опору.

И вот все пять проводов соединены! Электромонтажники одержали крупную победу, в короткий срок навесив провода над Волгой.

НА СНИМКЕ: электромонтажники М. Иванов (слева) и И. Попов собирают натяжку гирлянды изоляторов. Фото М. КЛИМЕНОВА

„Угрюм-река“ на оперной сцене

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Государственный академический Малый оперный театр показал новую работу — оперу композитора Д. Френкеля «Угрюм-река» по одноименному роману В. Шникова.

Мысль о создании оперы по мотивам «Угрюм-реки» возникла еще в 1940 году. В. Шников успел написать либретто почти всего первого действия. Война прервала работу над оперой, и когда спустя пять лет она возобновилась, В. Шникова уже не было в живых. Композитор заканчивал оперу в сотрудничестве с поэтом С. Островым.

«Угрюм-река» поставлена лауреатом Сталинской премии А. Соколовым. Дирижером Э. Грикуров. Художник Л. Попов, хормейстеры Е. Лебедев и А. Мурин.

В первом представлении партию рабочего Фаркова пел артист И. Пичугин, большевика Федозова — артист Г. Ольшеский, Андрия — заслуженная артистка республики В. Овчаренко, Дарья — артистка Ф. Ратнер, дед Данила — И. Бутегин, Илья Сохатых — Ч. Несонов, пристав — заслуженный артист республики В. Райков. Партию Прохора Гремова исполнил молодой певец, ассистент Ленинградской консерватории Н. Крынуля.

Новая постановка театра тепло принята зрителями.

Александр БУБНОВ новой Узбекистана

В Москве, в залах Академии художеств, с 19 ноября демонстрируются работы художников Узбекистана.

Жанровую палитру «Па русле Узбека», написанную несколькими эскизами, показал на выставке пообразительного искусства Узбекистана молодой художник Н. Кузубаев. Эта картина, как и большинство произведений, представленных на этой выставке, показывает, что художники Узбекистана идут в ногу с временем, откликаются своим творчеством на новые явления нашей советской жизни.

Окуляр теодолита направляет вдоль выскоженного русла Узбека. Белесый молодой изыскатель склонился к прибору, он просто и естественно указывает вперед рукой стоящему рядом узбеку. В сухую и безводную пустыню выехали люди, чтобы вступить в борьбу с суровой природой, чтобы покорили эту безводную местность, где лежат на сухом, горячем, сыпучем песке ашкан и тюки, стоят и лежат верблюды. Здесь только что раскинули свой лагерь и принялись за труд советские люди — покорили пустыню, строители великого Туркменского канала.

Главной своей задачей узбекские художники поставили показать самую большую драгоценность своей республики — ее людей. Страна вырастала нового человека — просвещенного и устремленного в будущее. И сколько глаз — живых, зорких, пытливых — глядят на нас с портретами, выставленных узбекскими художниками!

Тут в первую очередь хочется отметить написанный А. Абдуллаевым портрет Героя Социалистического Труда Назарали Ниязова. Это не только точное, но и образное изображение человека. С кетменем на плече, по-хозяйски стоит он среди поля; все в нем естественно и непринужденно, но истинный мастер земледелия и творец всех богатых плодов колхозной земли.

Портрет Хамзы Хаким-заде, написанный А. Абдуллаевым, также интересен тонкой и выразительной характеристикой замечательного писателя; он выразителен в композиции, хотя и несколько черноват по цвету.

Молодой художник В. Рамахов показал три портрета. В его работах есть известное мастерство, но иногда он забывает, что в живописи надо более смело и уверенно использовать цвет, избегая унылой однотонной гаммы.

На выставке много портретов знатных людей Узбекистана. Большинство портретов не просто изображает определенное лицо — художники стремятся выявить характер героя в его трудовой обстановке.

К сожалению, успехи, достигнутые в области индивидуального портрета, не сказались в тех композиционных произведениях, где люди даны в определенных отношениях, в действиях. Даже взяв для своих картин большие и волнующие события, художники не находят изобразительных средств для их воплощения.

Вот, например, художник О. Татевосян представил два огромных полотна. Большое многофигурное полотно «Присел И. В. Сталин комсомольцам-хлопкоробов Узбекистана в 1935 году» воспроизводит один из важнейших моментов в жизни узбекского народа. Тема эта близка и дорога каждому советскому человеку, но картина не достигла в полной мере своей цели, так как художник не сумел выразить всего величия этого события. Автор излишне распустил и негармонично расцвел картину — она выглядит раскрашенной. Вредит ей и слабый рисунок некоторых фигур.

Вторая большая картина того же авто-

ра «Сбор винограда» слаба по рисунку и невыразительна по композиции. Такое большое полотно обязывает показать в первую очередь человека с его настроениями и чаяниями. Он, человек, — хозяин природы. А у О. Татевосяна люди только статисты, а главным оказывается пейзаж виноградных листьев, «живописные пятна» халатов и национальных костюмов.

Работы художника В. Уфимцева «Партизанская», «На хирмане», «Спрень» свежи по живописи, но недостаточно продуманы в своей сюжетной основе. Позы, движения, жесты персонажей в этих картинах случайны. Люди не участвуют в действии картины, а как бы позируют.

Большой интерес вызывает работа Урда Танысбаева. Его произведения занимают почти целый зал. Это опытный и интересный мастер пейзажа. Он не просто пишет свою родную природу, он хочет показать ее в наиболее красивом и выразительном состоянии, выбирает для изображения того или иного мотива наиболее выгодное время года и дня. Каждое из его полотен поэтично. Возьмем, например, пейзаж «На Туркменский канал!». По грядке и сумрачной песчаной пустыне идет колонна мощных тракторов. И поэтическая прелесть картины — в передаче победного марша машин, как торжества человека над природой. Эта поэтичность — сильная сторона произведений Танысбаева. Но, на мой взгляд, есть у него и больше, чисто живописные слабости. В большинстве своих вещей он злоупотребляет условным, но подсмотренным в жизни цветом. Это титет его к известной слащавости и к ненужным эффектам. Избегни Танысбаев этой условности, подкрепи он натурой свои цветные решения, — и его вещи приобретут большую убедительность и силу.

Картина большого мастера П. Бенькова «Подруги», при всей своей, может быть, несколько излишне широкой манере письма и некоторой декоративности, брызжет радостью, светом и оптимизмом.

На высоком профессиональном уровне сделаны многие произведения графики. Таковы, например, рисунки В. Кедрова из серии «Старый Ташкент», иллюстрации В. Байдалова к народному эпосу и в произведениях современных узбекских писателей.

Из представленной на выставке скульптуры хотелось бы прежде всего назвать скульптуру А. Иванова «Звеньевая». Это очень красивая и поэтичная вещь. Поображена молодая красивая девушка-узбечка с хлопком в руках. Это — любящий человек, а не та бесправная узбечка, которую закрывали паранджой от постороннего взгляда, которая не была воляна в своей судьбе и жизни! Теперь она смело глядит в будущее и сама строит его своими руками.

Какое раздолье глазу, сколько незабываемых впечатлений оставляет зал народного творчества! Мы видим здесь узорные ковры работы узбекских мастеров, которые всегда славятся рисунками и подборкой цветов; вяжем тонкую резьбу узбекских орнаментов, изящные вышивки, красивые и разнообразно расписанные посуду. Все это горно, цветет, распускает глаз.

Выставка художников Узбекистана и мастеров народного творчества убедительно показывает, как быстро и стремительно растет узбекское изобразительное искусство, встав на путь социалистического реализма, на путь служения своей Родине и народу. Есть у художников Узбекистана все условия и возможности для достижения вершин изобразительного искусства; чтобы использовать эти великолепные возможности, необходимо лишь настойчиво повышать, совершенствовать мастерство.

Николай НОСОВ

Однажды я был на уроке в первом классе. Когда я пришел, ученики сидели за партами. Учительница разговаривала о чем-то со школьным врачом. Между ними стоял ученик ростом со стол. В руках у учительницы была белесая бумажка, которой она размахивала над головой ученика.

— Не знаю, где он взял эту справку, — говорила учительница. — Мать утверждала, будто он был болен, а между тем ребята видели его на улице.

Малыш задирал свою круглую стриженую головку кверху и, журируя глаза, садился за параньем бумажки.

— Где ты взял эту справку, Калитин? — спросила его учительница.

— Мама дала.

— Ну, хорошо. Ну, сядишь на место.

Учительница отдала справку врачу и, проведя взглядом Калитина, который путешествовал между рядами парт в своем месте, отреккомендовала его мне:

— Отстающий. В школу часто приходит, не приговорив урок. Дома никто не следит за ним. Но русскому очень отстал. Останется на второй год, — заключила она, махнув рукой.

Учительница велела ребятам найти в книжках стихотворение. Ученики зашептались страничками. Но классу будто пролетел ветерок.

— Все нашли? — спросила учительница. — Галкин, читай первую строчку.

Медленно, запинаясь на отдельных буквах, как обычно читают малыши в первом классе, Галкин прочитал первую строчку стихотворения:

— Ель растет перед дворцом.
— Молодец! Кто скажет, о чем здесь говорится?

Поднялся несколько рук.
— Скажи, Арефьев.
— Здесь говорится о ели.
— Правильно. Садись. Что такое ель? Опять потянулся кверху рука.

— Скажи ты, Иванов.
— Ель — это елка, — объяснил Иванов, вставая.
— Ель иначе называется елкой, —

В первом классе

сказала учительница. — А что такое ель или елка?

Пока Иванов усленно думает, находится множество желающих ответить.
— Ну, скажи ты, Потапов.
— Ель это дерево.
— Вот правильно! Какие вы еще знаете деревья?

Полная рука, ученики сообщают известные им породы деревьев. Когда все вопросы оказываются исчерпанными, учительница переходит к чтению следующей строчки стихотворения. Возникают новые вопросы. Активный класс растет с каждой минутой. Со всех сторон тянутся руки. Каждому хочется, чтобы спросил именно его. За последней партией в среднем ряду сидит черноволосый мальчик в голубой рубашке. Лицо его раскраснелось, глаза горят. При каждом вопросе он вскакивает и изо всех сил вытягивает руку кверху. Ему кажется, что учительница не видит его из-за сидящих впереди учеников. Не опуская руки, он метается из стороны в сторону и чуть не вываливается из-за парты. Учительница же, как нарочно, спрашивает кого-нибудь другого, и он каждый раз с отчаянием плахается на место. В его глазах появляется спокойное разочарование человека, привыкшего к мысли, что ему не везет в жизни. И вдруг... О счастье! Учительница спросила его. Бойко ответил, он садится на свое место с гордым видом победителя.

Наконец, стихотворение прочитано. Учительница велит достать тетради и выписать из стихотворения названия предметов, отвечающих на вопросы «кто?» и «что?» Все достают тетради и начинают писать. У ребят возникает пелый ряд недоумительных, с которыми они обращаются друг к другу и к учительнице. Одному кажется, что надо выписать слово «растет», потому что можно сказать: «Кто растет?». Другому кажется, что слово «дом» не надо выписывать, потому что нельзя сказать: «Кто дом?».

Мое внимание привлекает ученик, сидящий в крайнем ряду у окна за последней партией. Он сидит один, без пары. Я его уже давно заметил, еще когда читали стихотворение и учительница задавала вопросы. Он сидел тихо, поглядывая ручонки перед собой на парту, журируя, словно котенок на солнышке, спокойно поглядыва-

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

вал то в окно, то на ребят и ничем не обращал на себя внимание учительницы. Это и был Калитин, которого учительница отреккомендовала мне, как будущего второгодника. Из его розовощекой, безмятежной физиономии по временам блуждала мечтательная улыбка. Трудно сказать, к чему она относилась. Может быть, он улыбаясь ответил ребит, может быть, собственным мыслям. Он ни разу не поднял руку, не ответил ни на один вопрос. Учительница работала с более активными учениками, а о нем как будто забыла. И он, видимо, забыл об учительнице и мечтал о чем-то своем. Теперь же, когда все ребята стали писать, Калитин тоже достал тетрадь и пишет. Работает он усердно. Стараясь выводить буквы в тетрадке, он низко наклоняется ухом к парте и чуть ли не ложится на нее щекой. Время от времени он нагибается и исчезает с головой в парту, потом появляется с промокшей или резинкой в руке.

Меня начинает удивлять, что у Калитина не возникает никаких вопросов. Он ни разу не обратился за помощью к товарищам или к учительнице. Ведь если более успевающие ученики в трудных случаях прибегают к помощи учительницы, как может отстающий Калитин обходиться без нее?

Между тем ребята выполняли задание. Занятия окончились, и ребята стали расхаживать с доской задание на дом. Я пошел читать и писать. Стихотворение не переписал хорошо, не посала в тетради ни одной строчки, не измазал в чернилах пальцы. В то время как у некоторых более успевающих учеников чернильные пятна были не только на руках, но и на щеках, а один мальчик остроносенский мальшника умудрился испачкать губы и даже зубы, потому что имел привычку совать перо с чернилами в рот. Книжки и тетради у Калитина аккуратно лежали в сумке: карандаш, ручка, перья — в пенале. Если ему нужно было смочить перо, он доставал из парты сумку, из сумки вынимал пенал, из пенала — перо, потом клал пенал обратно в сумку, а сумку прятал в парту. По всем его действиям было видно, что он аккуратный ребенок и притом смиренный, дисциплинированный.

Думаю этому мальчику никто не поможет учиться. Может быть, родители его счи-

тают, что, отдав своего ребенка в школу, они сделали все, что от них требовалось, и не проверяют, делает ли он уроки, не думают о том, что ему могут потребоваться какие-нибудь объяснения? В результате Калитин отстал. Учительница же вместо того, чтоб помочь ему, слишком поспешно махнула на него рукой и авансом оставила на второй год. Она решила, что он досидит этот год в ее классе, а в следующем году с ним будет заниматься другая учительница. К тому времени он подрастет, наберется побольше ума, и ему будет легче учиться.

Но учительница не подумала о том, как отразится на ребенке такое бесцельное сидение в классе в качестве постороннего наблюдателя. Думая, что для него еще не все потеряно, он пытается учиться как следует, но так как фактически его никто не учит, он учится сам, делает все не так, получает за это двойки, теряет уверенность в своих силах. Он, конечно, замечает, что учительница относится к нему не так, как к другим ученикам, у него появляется недоверие к ней, а может быть, и вообще к учителям. Когда же он останется на второй год, у него уже будет установившаяся репутация неспособного ученика. Прелыдний год, проведенный в состоянии вынужденной пассивности, тоже как-то скажется на его характере, и он не сразу превратится в активного ученика, полноценного члена школьного коллектива. Новой учительнице будет гораздо труднее с ним. Может быть, она будет считать, что в лице второгодника получила плохое наследство. Но не сидеть же мальчику по три года в одном классе. Она будет стараться подтянуть его, но если не найдет правильного подхода к нему, он перейдет в следующий класс с недостаточными знаниями. В дальнейшем ему придется сидеть на уроках смиренно, не участвуя в жизни всего коллектива, он начнет слышать, что как-нибудь развалится, учителя будут мучиться с ним, и директор школы будет мучиться, и родители тоже. Тогда помочь Калитину будет труднее, чем сейчас.

Помочь ему можно теперь. И это трудно сделать, нужно только уделить ему побольше внимания. И мне даже кажется, что я вижу, как это будет сделано. Учительница, как всегда, придет в класс и будет задавать ребятам вопросы. Ребята будут поднимать руки. Калитин будет стараться, чтоб она спросила его. Но в это время учительница увидит в углу на последней парте маленького ученика, который с любопытством поглядывает на ребят, но сам не поднимает руки, хотя вопрос задан самый пустяковый.

«Это плохой ученик! — подумает учительница. — Но разве плохой ученик — это плохой человек? Он плох только потому, что мы сами плохо учим его, плохо воспитываем. Неужели не любить его только за то, что мы сами навесили ему вред?»

И она спросит:

— А ты, Калитин, почему не поднимаешь руки? Неужели ты не знаешь ни одного дерева, кроме елки?

Тогда ученик встанет и скажет:

— Я знаю березку.

— Вот видишь, а слышишь и молчишь. Ты смотри, как другие ребята. Они всегда поднимают руку и отвечают. Разве ты не хочешь получить хорошую отметку?

— Хочу.

Конечно, он хочет. Он еще не достиг до полного равнодушия к отметкам. И никогда не добьет. Нет такого ученика от первого класса и до десятого, который был бы равнодушен к хорошему отметкам, хотя есть такие ребята, которые утверждают, будто им это безразлично. В глубине души они этого не думают. Даже взрослые люди очень любят, чтобы их хвалили.

Потом учительница пересадит его на первую парту, поближе к своему столу. Даст ему в товарищи хорошего ученика. Она лишняя раз заглядит в его тетрадку, чтобы Калитин не списал целую страничку там, где нужно написать несколько слов, и если он выполнит на первых порах задание сносно, то она похвалит его.

И Калитин оценит это. Он увидит, что учительница справедлива и не называет его отстающим, не грозит оставить его на второй год. И ему будет стыдно перед ней, если он не сделает дома уроков. Он сделает все, и как можно лучше, пусть даже мать не напомнит ему об этом, потому что он любит свою учительницу и не захочет доставлять ей огорчение.

Недавно я перечитал «Педагогическую поэму» А. С. Макаренко и еще раз убедился, что не какие-то особенные педагогические приемы, а прежде всего огромное чувство любви к детям, это огромное светлое чувство и педагогу находить правильное решение в каждом отдельном случае.

А ведь Макаренко помогал и не таким «отстающим», как Калитин.

Всесоюзное совещание по вопросам художественного перевода с языков народов СССР

На Всесоюзное совещание по вопросам художественного перевода, состоявшееся впервые за всю историю советской литературы, приехали многочисленные делегаты из братских республик.

Совещание началось вступительным словом А. Суркова, который подчеркнул подлинно государственное значение работы переводчиков, делающих общим достоянием не только всеобщего, но и мирового читателя достижения литературы народов СССР. А. Сурков призвал собравшихся обсудить состояние переводческого хозяйства в нашей стране и наметить пути к тому, чтобы оно соответствовало гигантскому росту нашей многонациональной социалистической культуры.

Председательствующий Н. Тихонов представляет слово за докладом о переводах художественной прозы Ю. Либманскому. По существу, это был первый опыт обобщения вопросов, связанных с деятельностью переводчиков. К сожалению, доклад не дал почвы для серьезного теоретического разговора. Обзор работы переводчиков носил случайный характер и был ограничен отдельными явлениями. Признавая, что переводчики должны прежде всего изучать язык, Ю. Либманский сопоставляет работу переводчиков, знающих язык (т. е. Салье, Иоаннисян, Назва, Ананшавия), с переводчиками, работающими по подсказкам, только или невольно так осветил вопрос, что «художественное» приращение осталось на стороне последних. Анализируя работу Л. Соболева над переводом «Абая» М. Ауэзова, докладчик, по-видимому, установившийся традиция, поставил ее, как непреодолимый пример истинно художественного перевода, не скрыв причин того, что переводы нового романа М. Ауэзова «Путь Абая» и, в особенности, «Сыр-Дарья» С. Муканова сделаны Л. Соболевым менее успешно. Докладчик призвал, пока не созданы кадры переводчиков, знающих язык, к созданию научных точных подсказочников по примеру Е. Бергелсы и Л. Семенова. В работе над переводом над постижением национальной формы, особенностью стиля и самого духа произведения Ю. Либманский признал необходимым творческое сотрудничество автора с переводчиком. В докладе было много живых наблюдений и отдельных интересных замечаний, но в общем он не достиг своей основной цели — дать такое направление приемам, которое способствовало бы углубленному обсуждению основных вопросов теории перевода.

Более целеустремленным был доклад Л. Пенского о поэтическом переводе. Докладчик проследил традиции русских классиков в области перевода и отметил реализм их избирательных средств, уважение к национальным особенностям поллинга, стремление к верности оригиналу. Благодаря этому классические переводы, давая точное представление об оригинале, в то же время органически входят в сокровищницу русской национальной поэзии. Докладчик призвал переводчиков активно входить в культурную и общественную жизнь республик, литературу которой они переводят, знать историю народа, его экономику, нравы, искусство.

Переходя дальше к оценке достижений переводчиков, докладчик неоднократно сошел на позиции осторожного «брососредства». Он больше заботился о том, чтобы не забыть кого-нибудь в перечислении имен, расходясь так похвалы, как: стих, полное внутреннее огня; отличная книга стихов; ясность, слава, музыкальность стиха; настоящее увлечение, беспорядный талант и т. д. Затем, выразив беспокойство, что придется говорить некоторым товарищам неприятную для них правду, докладчик подробно разобрал поочередно работы Н. Ушакова и А. Прокофьева над стихотворением Сосюра «Люби Украину», а также работу Г. Веселова над переводом стихотворения «Мой Туркменстан» Д. Ильямуратова, перевод В. Пастернака стихотворения Я. Сурабадана «Русскому народу», переводы И. Сельвинских произведений Айна и Фирдоуси, переводы С. Сомовой узбекских поэтов и ряд других. В дальнейшем докладчик попытался наметить верную линию в переводческой работе: отказ от «вольности», от нарушения авторского текста, с одной стороны, и «буквализма» — с другой. В этой части доклада Л. Пенский высказал много ценных профессиональных замечаний, констатируя, что формальные компоненты стиха никогда не остаются изолированными от содержания, что язык, стиль, лексика, грамматика, синтаксис связаны с ним так тесно, что все эти вопросы приобретают исключительное значение.

С нами говорят по-украински и Джамбул, и Стальский, и Купала, и Коляс, и Исаев, и Тихонов, и Чиковани, и Твардовский, и Прокофьев, и Булецов, — сказал в начале своего доклада М. Рыльский, отметивший большой размах переводческого дела на Украине.

Говоря о качестве переводов, о допущенных ошибках, докладчик пометил, что в «Литературной газете», которая в отчете об украинском совещании переводчиков обратила внимание на недостаточный разбор М. Рыльским политическо-го характера некоторых переводческих ошибок.

Докладчик отметил достижения 32 советских русских поэтов, переводивших Шевченко. К сожалению, такой важный участок работы, как перевод современных нам украинских поэтов на русский язык, был освещен в докладе М. Рыльского недостаточно.

С докладом о художественном переводе с армянского на русский и с русского на армянский язык выступил кандидат филологических наук Т. Ахумян. Он подчеркнул, что число переводов русской классической и советской литературы на армянский язык растет, отметив, что за последние пять лет более пятидесяти книг и сборников армянской поэзии, прозы и драматургии стало широко известно русскому читателю.

Указав на достижения таких переводчиков, как П. Антокольский, С. Маршак, С. Шервинский, В. Звягинцева, К. Линскер и др., докладчик привел много примеров плохой работы. Правильно говорил докладчик о казенном, формальном отношении некоторых переводчиков к оценке достоинств тех произведений, которые предлагаются для перевода. Если произведение не правится переводчику, он должен отказаться от его перевода.

Меньше внимания уделял Т. Ахумян вопросам перевода прозы и переводу русской литературы на армянский язык. Отметим отличные переводы мастеров армянской литературы О. Туманяна, Г. Агапана, А. Цатуряна и других, докладчик призвал советских переводчиков Армении к глубокому изучению русского языка. Тогда не повяжут: «обновил свои старые хроник» вместо «на хрониках обновляет путь», «летит рысью вперед» вместо «плетется рысью» и т. д., как это получилось в переводе С. Тароци.

Совершенно не удовлетворил собравшихся доклад Л. Пажо о переводах латышской литературы на русский язык. Завянув, что в республике переводами занимаются люди в общем случайные, которые знают язык неслабо и не понимают принципов художественного перевода, Л. Пажо, однако, не назвала ни одной конкретной фамилии. Бездоказательно, огудно она заявила, что переводы выдающихся произведений латышской советской литературы, широко известных русскому читателю, таких, как «Земля зеленая» А. Упита, «Буря» В. Лагиса, «В гору» А. Саксе, «страдают буквализмом, топорностью, невыразительностью, говоря об отдельных явлениях и неправомерности языка».

В Латвийской ССР с 1945 по ноябрь 1951 года вышла из печати 6006 названий произведений, или более 70 миллионов экземпляров книг, — сказала А. Бауга, содокладчик по переводам русской литературы на латышский язык. — Каждые два дня у нас выходит 5 книг. И 65 процентов из них — переводная литература.

Отметив отличную работу А. Упита, А. Саксе, М. Шуман и других в области перевода, А. Бауга говорила об отдельных недостатках латышских переводчиков. Главным недостатком — «всеплюдность» переводчиков и все тот же «буквализм».

Прения по докладу и содокладу продолжались два дня. Они открылись выступлением А. Глебова, посвященным проблемам перевода драматургии. Отметим, что лишь за последние три года произошло перелом в отношении русских, прежде всего московских, театров к драматургии братских республик, А. Глебов рассказал о все расширяющейся ныне работе по переводу пьес драматургов братских республик на русский язык. Однако качество переводов не всегда на высоте. К сожалению, чувство жанра порою отсутствует даже у опытных, квалифицированных переводчиков; диалог часто получается в переводе близким, театральным. Это, например, можно видеть у такого опытного переводчика, как Я. Качатрянц, в переведенной им популярной в Армении пьесе Д. Демирчяна «Храбрый Назар», и у квалифицированного переводчика Л. Тоом, переводящего пьесы А. Якобсона. Говоря о творческом сотрудничестве автора и переводчика, А. Глебов осудил такую практику, когда переводчик превращается в соавтора переводного произведения.

Оба доклада вызывают чувство неудовлетворенности, — сказал Г. Коробальников. — При наличии в них отдельных ценных высказываний нас не может удовлетворить их общее направление. Весь анализ в докладах, вся критика, все оценки давались на базе подсказочника. У обоих докладчиков почти отсутствовало обсуждение работ переводчиков, не пользующихся подсказочником. Между тем наша переводческая культура имеет значительные достижения и в области перевода непосредственно с поллинга. Доклады вместо ориентировки на изучение языков, на всестороннее овладение всеми богатствами поллинга направляли в сторону ограниченных возможностей, которые дает подсказочник.

П. Кузнецов подверг критике деятельность Бюро национальных комиссий и секции переводчиков Союза писателей. Они работают замкнуто, семейственно, часто проходят мимо наиболее острых вопросов. Например, статья в «Правде», разоблачающая реакционную сущность движения лунтеша народа Кенесары Касымова, не привлекла внимания ни Бюро национальных комиссий, ни секции переводчиков. А ведь в связи с этой статьей возникает много вопросов, касающихся и переводчиков, и критиков. Некоторые казахстанские литературоведы, историки и критики (Исмаилов, Бекмаханов, Джамалев и др.), страдающие буржуазно-националистической хворью, из жести волевыми, пытаются скрыть от народа высказывания о Кенесары таких поэтов, как, например, Джамбул:

И киргизы и узбеки,
Как разрозненные реки,
К единению стремились,
Чтобы в дружбе быть навеки,
К единению стремились,
И с врагами не мириться.
Были ханы их врагами,
Ханы кровью народа пияли,
Был врагом народа ярым
Демон смерти Кенесары.
Он душил народ, терзал,
Сял слезы, кровь, пожары,
И казнях вымирал,
И киргизы вымирал.
А потом договорились,
Хана-беркута пьимали,
Крылья хищника скрутили,
Ползели его к могиле
И, навеки проклиная,
Как разбойника, казнили.

Это соответствует исторической правде. Это было в оригинале Джамбула, в подсказочнике и в переводе, но в печати не появилось. П. Кузнецов говорит об объективнейшем отношении переводчиков Л. Пен-

ковского и М. Тарковского к переводу феодально-байского эпоса.

Проблема перевода восточного эпоса поставил свое выступление Л. Климович. Но, выразив критику С. Линкина, Л. Пенского, М. Тарковского за участие в переводах идейно чуждых произведений, Л. Климович не упомянул, к сожалению, о том, что и сам он причастен к популяризации такого антинародного эпоса, как Дедо-Воркут, или феодально-байского варианта эпоса, как вариант Марайа и Кобланлы-батыра.

Вопросу об ответственности переводчика за переводное произведение, прежде всего за идейную его сущность, были посвящены многие выступления.

Н. Ушонов рассказал о своем ошибочном отношении к переводу идейно порочного стихотворения В. Сосюра «Люби Украину», о тех уроках, которые он извлек для себя из выступлений «Правды» по вопросам художественного перевода.

— Мы благодарны глубокой и принципиальной партийной критике, — говорит Н. Ушаков, — освещающей своими справедливыми указаниями пути переводческой деятельности.

Перевод произведений русской литературы, — сказал М. Ибрагимов, — является для нас большой школой, вооружает опытом овладения реализмом и мастерством. Расул Рза — первый и азербайджанский переводчик Маяковского. Перевод произведения великого поэта революции, Расул Рза сумел найти форму стиха, передать интонацию Маяковского, преодолеть традиционную форму восточного стихосложения. Этот пропиклованный труд переводчика сыграл большую роль в творческом развитии Расула Рза.

Говоря о переводах произведений братских литератур на русский язык, М. Ибрагимов предложил твердо договориться о том, чтобы допускать к переводу лишь те произведения, которые являются в оригинале вполне художественно законченными и зрелыми. Это, конечно, не означает, что писатель, готовя свою работу к переводу, не может и не должен работать над дальнейшим ее совершенствованием.

Н. Зарян говорил о необходимости для переводчика глубокого изучения истории, быта и культуры народа, литературой которого тот занимается. Он напомнил о замечательном опыте В. Брюсова, глубоко изучившего жизнь и историю Армении, посвятившего ей научные труды и создавшего классические переводы армянской поэзии. Н. Зарян предлагает неотложно заняться изучением и обобщением богатого опыта мастеров советского поэтического перевода.

О необходимости организации изучения языков братских народов говорили почти все участники прений.

— Пора снять всякую дискуссионность этого вопроса, — заявил П. Антокольский. — В своих гениальных трудах по вопросам языкознания товарищ Сталин блестяще развил положение марксизма о том, что язык является непосредственной действительностью мысли. Какие бы мысли ни возникали в голове человека и когда бы они ни возникали, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала. Эти указания товарища Сталина являются основополагающими для всей творческой работы переводчиков. Если я перевожу поэта другой национальности, то, чтобы проникнуть в его мысли, у меня есть только одна дорога: это непосредственная действительность его мыслей — его язык.

Г. Леонидзе заявил, что те из русских поэтов и прозаиков, кто посвящает свое перо работе над переводами творчества грузинских литераторов, встречаются у нас в Грузии теплым прием и всестороннюю помощь в изучении языка. Союз писателей Грузии приветствовал бы также любого из студентов, завершивших образование в Литературном институте, который избрал бы специально переводы с грузинского языка, принял бы над ним шефство, обеспечил работой и помощью в изучении языка.

Всего на совещании выступило 47 человек. В прениях был высказан ряд ценных мыслей и предложений. Но эмпирический характер докладов не мог не сказаться на ходе и содержании прений. Мало было выступлений, трагующих важнейшие проблемы теории и принципов художественного перевода.

Неудовлетворительная подготовка совещания сказалась и в том, что в самом ходе работ неожиданно были отменены секционные заседания. На этих заседаниях могли бы стать предметом детального обсуждения наиболее выразительные, но достоинствам или недостаткам, переводческие работы в разных жанрах литературы. Несомненно, конкретный материал позволил бы более глубоко и продуктивно поставить теоретические проблемы перевода.

Вызывает недоумение, почему серьезная работа, проведенная недавно московской секцией переводчиков на теоретической конференции по вопросам перевода, не была вынесена на обсуждение Всесоюзного совещания.

Аудитория с одобрением встретила критику, прозвучавшую в выступлениях Г. Борина и отразившую неудовлетворенность делегатов подготовкой и организацией совещания. Недостаточность подготовки совещания, отметил Г. Борин, сказалась и на докладах, и на ходе прений; на совещании отсутствовали московские критики и литературоведы и очень многие мастера русской прозы и поэзии; к совещанию не были привлечены редакторы литературных органов Союза писателей, директоры и главные редакторы издательств, имеющие прямое отношение к делу перевода — делу большой государственной важности.

С этой критикой полностью согласился выступивший с заключительным словом от итогов работы совещания А. Сурков. Подводя итоги своей четырехдневной работы, совещание приняло решение об улучшении переводческого дела и подготовке высококвалифицированных кадров переводчиков.

Как возник фильм «Обездоленные»

На экраны страны вышел индийский фильм «Обездоленные». Картина поставлена режиссером Нимай Гхошем, некоторое время назад гостившим в Советском Союзе в составе делегации деятелей индийской литературы. Корреспондент «Литературной газеты» обратился к режиссеру с просьбой рассказать о том, как создавался фильм. Ниже мы публикуем статью Нимай Гхоша.

Фильм «Обездоленные» имеет глубокую и непосредственную связь с моей жизнью. Родился я в 1914 году в Западной Бенгалии, однако лучшие годы моей жизни — раннее детство и половина юношеских лет — протекали в восточной части провинции; я считаю ее второй своей родиной. Обе Бенгалии в моем, да и в представлении многих миллионов людей, представляющих нынешнюю Индию и Пакистан, едины.

...Пастушки черные дни раздела страны. Имперализм разжигал в народе религиозную вражду между мусульманами и индусами. Фанатически верующие, но политически наивные жители районов, где протекало мое детство, начинали убивать друг друга, сжигать дома своих соотечественников, с которыми они мирно жили на протяжении многих лет.

Но и среди хаоса и потрясений, в самые страшные дни времени от времени то здесь, то там ослепительно вспыхивал яркий свет народного сердца. Этот свет освещал для всех нас широкую и прямую, единственно правильную дорогу, ведущую к правде. Из разных частей страны поступали сведения о том, что тысячи индусов, рискуя собственной жизнью, предоставляли убежище тысячам мусульманских братьев, их женам и детям. И тысячи мусульман, смотря в глаза смерти и опасности, давали убежище тысячам индусов и их семьям. Это ясно доказывало, что народ неразделен. Эти факты наглядно показывали заговорщикам, что как бы они ни межевали географические карты нашей страны, невозможно было размежевать трудящихся, которые жили друг с другом в мире, в мире выросли и вместе умирали, волею против иностранных захватчиков. Рабочие в заводских районах и крестьяне в деревнях отказывались резать друг друга глотки.

Но все же дьявол в образе английского империализма пронесся в опустошительной пляске по нашей стране и, формально покидая ее, не позабыл, конечно, обеспечить неприкосновенность своих финансовых интересов. А для того, чтобы владеть, надо было разделить.

Резня прекратилась, но паника продолжалась. Бенгалия была теперь расчленена на две части. Началось переселение: потоки беженцев двигались во всех направлениях, покидая свои родные дома и огни. Тогда и возникло решение создать правдивый художественно-документальный фильм, чтобы запечатлеть в памяти народа эту историческую катастрофу.

Вскоре был написан сценарий, но об-

Нимай ГХОШ

становка была такова, что невозможно было поставить фильм. Мне заявили, что ни один продюсер не вложит в него ни гроша.

Однако, в конце концов, мы нашли человека, располагающего некоторой суммой денег. Он сказал, что может ассигновать только 40.000 рупий, и спросил, можно ли сделать на эти деньги фильм. Сумма, предложенная им на всю постановку, равнялась среднему заработку популярной «звезды» за работу в одном фильме.

Готовя рабочий сценарий «Обездоленных», мы все тщательно и заранее спланировали, разработали инструкции для оператора, актеров. Обстоятельства вынуждали нас действовать быстро: ежедневно нужно было выплачивать 450 рупий.

Кадр из фильма «Обездоленные»

Владельцу студии за помещение и оборудование. А бюджет наш был очень незначительный. Это являлось главным препятствием в нашей работе, я мы должны были спешить, рискуя даже повредить этим на качество картины. Из-за скудости бюджета мы вынуждены были вычеркнуть много хороших, выразительных эпизодов.

Привлечение профессиональных киноактеров с самого начала было отклонено: если бы нам пришлось платить артистам обычный для них гонорар, понадобилось бы денег в четыре раза больше, чем их у нас было.

Половина нашего штата состояла из артистов Индийской театральной ассоциации, а другая половина была подобрана из подлинных беженцев в различных общественных лагерях. Все они с таким энтузиазмом отнеслись к созданию фильма, что предоставили свои услуги за ничтожное жалование.

О любимом писателе и любимом герое

Нет в Советской стране читателя, который не знал бы и не любил Павла Корчагина — героя замечательной книги Николая Островского. Идут годы, вырастают новые герои, а Павел Корчагин продолжает воодушевлять своим примером, вдохновлять своим героизмом, изумлять своим мужеством.

Книга «Николай Алексеевич Островский», которую написал С. Трегуб, — это первая обстоятельная биография Н. Островского. На основании детального изучения архивных материалов, хранящихся как в московском, так и в сочинском музеях, на основании большого документального и мемуарного материала С. Трегуб год за годом, месяц за месяцем, а иногда и день за днем воссоздал жизнь замечательного писателя. При этом автор правильно отбрасывает несущественное и отбрасывает второстепенное, удачно избегая столь частого в литературоведении недостатка — перегруженности биографическими мелочами. Биографию Островского С. Трегуб связывает с историей нашей страны, с историей комсомола.

И в предисловии, и в заключительной главе автор приводит большой и интересный материал о влиянии книг Островского на советскую и зарубежную молодежь, показывая, что биография Островского не кончается с его смертью.

Хотя книга не претендует заменить научную монографию, автору ее удалось успешно разрешить некоторые литературоведческие проблемы.

Знакомство с жизнью Островского использовано автором для убедительного и наглядного составления писателя и его героя. Рассказывая эпизоды из жизни Островского, С. Трегуб в ряде случаев тут же приводит отрывки из романа «Как закалялась сталь»: иногда для того, чтобы показать, как тот или иной факт включен в повествование, иногда для того, чтобы продемонстрировать отличие героя от автора и подчеркнуть те изменения, которые Островский вносил в пережитое и виденное. Особенно много таких примеров в главе, посвященной анализу романа «Как закалялась сталь». Но и предыдущие главы, повествующие о героической работе Островского над романом, не только открывают трагический процесс писания книги ослепшим и прикованным к постели писателем, но и дают представление о самом творческом процессе. Читатель отчетливо видит, что Павел Корчагин вообразил себя не только индивидуальными чертами Островского, но и типические черты всего поколения молодежи, выросшего в огне революции.

«Корчагин не возмущается над своим сверстниками; он лишь наиболее полно выражает их новые качества, новую сущность», — справедливо отмечает Трегуб. Утверждая, что «тип Корчагина был с са-

Т. ТРИФОНОВА

мого начала глубоко народен», автор говорит о образующей силе этого образа: «Он не только воплощал в себе сущее, но и вызывал к жизни свое подобие. В этом образе отразились две действительности — прошлая и настоящая. Но, кроме того, в нем жила и та третья действительность, которую Горький метко назвал «действительностью будущего», без знания которой «нельзя понять, что такое метод социалистического реализма».

Так на большом материале, сопоставляя действительность с литературным произведением, автор в живой и доступной широкому читателю форме показал основные черты социалистического реализма, как метода правильного отражения развивающейся жизни, как метода не только отражения, но и изменения действительности.

В интересной главе, посвященной роману «Рожденные бурей», С. Трегуб показывает антифашистскую направленность этой книги и ее значение в разоблачении всех и всяческих врагов Советского Союза.

Значительно меньше внимания уделяет автор вопросам художественного мастерства. Правда, он приводит ряд примеров, свидетельствующих о том, как много работал Островский над своими романами. Но речь здесь идет главным образом о внесении нового материала и лишь в незначительной степени — о работе над языком и стилем. С. Трегуб упоминает знаменитую статью Горького «О языке» и говорит об огромном впечатлении, которое эта статья произвела на Островского: «Он понимает, что борьба за чистоту языка, за его смысловую точность есть борьба за оружие культуры». Однако мы не видим, как Островский боролся за чистоту языка в своих книгах.

Рукописи и варианты изданий Островского, несомненно, могли бы дать автору многочисленные примеры высокой требовательности Островского к каждому написанному слову.

Говоря о книге Трегуба, следует помнить специфичность жанра: это не исследование, а биография, хотя и построенная на самостоятельном исследовательском материале.

Но для того, чтобы понять героя, надо прежде всего понять его труд, уяснить то, что он внес нового в свою область. Поэтому даже в популярном критико-биографическом очерке не может быть обойден вопрос о месте творчества Н. Островского в развитии всей нашей литературы. Это понимает и автор, когда он смело говорит о влиянии классической литературы (особенно Гоголя и Пушкина) являющейся — упоминает о таких предшественниках Павла Корчагина, как Левинсон или Федор Клычков. Однако бездельное упоминание не обогатит чтение, а

Я могу с гордостью и восхищением заявить, что без помощи этих истинных актеров, без сознательного сотрудничества этих действительно обездоленных людей фильм «Обездоленные» не смог бы появиться на свет. Интересно заметить, что никто из актеров и актрис, занятых в фильме, никогда до этого раньше не снимался в кино. Несмотря на это, поразительно мало кадров пришлось переделывать.

Действие фильма происходит в Восточной Бенгалии до раздела страны. В центре — группа сельских мастеровых: кузнец, гончар, золотых дел мастер и другие простые люди, среди них недавно женившийся молодой крестьянин, всеми любимый и уважаемый, как надежный человек, с которым можно посоветоваться в важных делах. В фильме показано, как этот молодой крестьянин пытается строить свою семью, в то время как политическая буря разрывает Бенгалию на две части. Его мечта терпит крах. Мы видим крестьян, покидающих свои деревни. Беженцы оказываются в Калькутте, и здесь фильм кончается трагедией.

Документальные кадры мы снимали методом натурной съемки скрытым от посторонних взоров аппаратом. Наши главные действующие лица двигались в толпе настоящих беженцев. Мы снимали, и никто не знал, что происходит съемка. В этом была попытка отразить жизнь как можно более правдиво.

Музыка в кадрах, изображающих деревню в начале фильма, исполнялась на струнных инструментах, типичных для данной местности и ее населения; это подлинно народные мелодии, без каких-либо фальсификаций.

Созданию фильма «Обездоленные» от начала и до конца сопутствовало столько трудностей, что невозможно все их перечислить.

Во-первых, в самом начале работы мне заявили, что я вообще должен воздержаться от постановки этой картины. Не могу вдаваться в подробности этого. Однако в конце концов фильм был все-таки создан, но важные эпизоды пришлось из него исключить. Затем картина предстала перед цензурой и потеряла новые увечья.

Вслед за этим новое препятствие — сопротивление владельцев кинотеатров. Они отказывались показывать фильм зрителям, ибо считали, что он не принесет им большой прибыли. В течение восьми месяцев фильм лежал на полке.

Главное же заключается в том, что, несмотря на все трудности и недостатки, — в «Обездоленных» мы сумели сказать правду.

затрудняет его. Отлично написанный эпизод о творческом споре Н. Островского со «Слепым музыкантом» Короленько показывает, что можно найти способ просто и живо раскрыть вопросы литературоведческого значения. Найдя такой способ в отношении Короленько, С. Трегуб ограничился декларацией о Гоголе и Пушкине и мало сказал о советской литературе — из всего творчества Горького остановился лишь на Павле Власове. Между тем, правильно отмечая, что образ Павла Корчагина, в отличие от Левинсона, Клычкова и других, дан в процессе формирования с самого детства, следовало уместить и авторбиографическую трилогию Горького, которая не могла не влиять на Островского.

Говоря о литературном окружении Н. Островского, С. Трегуб ограничился фактами его знакомства со многими писателями, которые ему помогали (А. Серафимович, А. Фадеев, А. Караваев и другие), а говоря о литературе последующих лет, ограничился тем случаем, когда литературные герои сами называют Павла Корчагина (Мересев, краснопольцы, Зоя и другие). Этим, разумеется, не исчерпывается ни связь Островского с современниками, ни его влияние на советскую литературу.

Появление романа «Как закалялась сталь» в середине 30-х годов было не случайным. К этому времени появилась целая ряд «комсомольских повестей» (Н. Богданов, В. Горбатова, В. Кетлинский и другие). Вопросы роста и воспитания молодежи ставились в романах писателей старшего поколения (например, Н. Эрнбург). И почти одновременно с Островским опубликовал свою замечательную «Педагогическую поэму» А. Макаренко. В книге о Н. Островском следовало хотя бы кратко остановиться на растущем интересе всей советской литературы к формированию коммунистического сознания, интересе, обусловленному успехами строительства социализма и сталинским указанием о решающем значении кадров.

Роман Н. Островского сыграл и продолжает играть большую роль в воспитании молодежи. Но он сыграл и большую роль в росте советской литературы. С. Трегуб прав, когда утверждает, что книга Н. Островского — новый шаг в развитии метода социалистического реализма, творческого метода советской литературы. Надо было, не ограничиваясь правильной декларацией, развить эту мысль и подчеркнуть ее анализом произведений советских писателей. Решив многие важные задачи, С. Трегуб в этой последней справился не полностью.

Но, несомненно, его книга, раскрывающая облик Н. Островского, трудя и повив писателя, будет с интересом и пользой прочитана советским читателем.

Это случилось в 10 часов вечера 13 октября нынешнего года. Военнопленные — американцы и англичане — в одном из лагерей далеко на севере Кореи уже располагались ко сну. И вдруг тишину ночного неба нарушил гул моторов. Одна за другой начали взрывать на территории взбуржающего лагеря бомбы с американских самолетов. 7 убитых и 14 раненых — таков был результат преднамеренной бомбардировки лагеря военнопленных. На снимке слева вы видите одну из жертв этого воздушного налета — раненого американского солдата.

Бомбежка лагеря военнопленных, о которой рассказано выше, не единственный случай. Этот лагерь подвергался налетам американской авиации неоднократно. 19 февраля, например, бомбами с американских самолетов было убито и ранено 19 военнопленных, 7 марта убито двое, 22 апреля убито и ранено 32 американских военнопленных.

Таковы факты. Как известно, недавно начальник юридической службы 8-й американской армии Джеймс Хэнли выступил с фальшивкой о том, что якобы «северокорейские и китайские коммунистические вооруженные силы» эта фальшивка была составлена по требованию американского командующего в Корее Ван Флита с тем, чтобы запугать американских и иностранных солдат, которые предпочитают плен гибели во всем американских монополий. Эти нутры были Ван Флиту и его крылья свои собственные чудовищные злодеяния над мирными жителями Кореи. За дымовой завесой они пытались скрыть факты о кровавых зверствах, пытках и убийствах, которые совершаются в американских лагерях для военнопленных в Сувоне, Тайдене, Тэгу.

Ложь американского военного командования была настолько очевидна, что штаб Риджуа вынужден был попытаться как-то оправдать большие расхождения в цифрах якобы убитых американских военнопленных, привезенных Хэнли, и в собственных сообщениях. Однако, учитывая катастрофическое падение морального духа своих войск, представители штаба Риджуа продолжают распространять лживые версии о «зверских убийствах» американских военнопленных. Поиманные с полчищами, интересны изворачиваются, как только могут, стремясь выдать гнусную ложь за правду.

Как показывают многочисленные письма и заявления самих военнопленных, корейские и китайские воины, отстаивающие честь, свободу и независимость своей родины, оказывают американским военнопленным всю возможную медицинскую помощь (снимок справа). Они предоставляют им питание на равных с собой парней, внимательно относятся к их нуждам. Вот что, например, говорится в письме комитета защиты мира, избранного 1362 военнопленными в лагере, о котором рассказывалось выше.

Китайская добровольческая армия при захвате нас в плен была очень гуманна. Здесь, в лагере, нам выдают все необходимое. Продуктов получаем столько же, сколько и китайские добровольцы. Здоровье наше хорошее. Если кто-нибудь заболел, его направляют в госпиталь. Местные корейцы отвели для нас теплые помещения. Каждый из нас спокоен, здоров и с нетерпением ждет дня встречи с близкими. Фактически нам угрожает единственная опасность — быть убитыми американскими бомбардировщиками. Только это может отнять у нас возможность возвращения на родину.

Тот же комитет защиты мира от имени военнопленных послал письмо семье убитого во время американского воздушного налета лейтенанта Роберта Теймана из Нью-Джерси. В письме указывается, что, попав в плен, Роберт заболел, но «благодаря заботливому уходу со стороны врачей совершенно выздоровел и вместе с нами вел нормальную здоровую жизнь. Роберт надеялся, что придет день, когда он встретится со своими дорогими родными. Он, как и все мы, верил, что скоро наступит конец этой несправедливой войне. Но он умер. Умер от бомбежки лагеря военнопленных американскими самолетами».

Точка зрения бельгийцев

Изабелла БЛЮМ, член Всемирного Совета Мира

После войны мы, бельгийцы, жители маленькой, плохо защищенной страны, которая была излюбленной дорогой немецких наместников, полагали, что обрели, наконец, безопасность, веру в мирное будущее. И радость наша была так велика, что заставляла нас иногда забывать о горечи перенесенных страданий.

Увы! Радость наша была недолгой! Несколько злодеев было повешено, но сколько их выпущено на свободу! Денги, связи на Уолл-стрит открыли им двери тюрьмы. А теперь, чтобы никто и ничто не было в безопасности, хотят вооружить Западную Германию. Кто хочет вооружать ее? Кто дал согласие на ее вооружение? Я говорю об именованной стране, которая за последние несколько лет, несомненно, была одной из самых несчастных жертв германской агрессии. Те, кто хочет вооружать бывших нацистов, — это люди, которые именно в войне ищут разрешения экономических и финансовых кризисов. Это американские миллиардеры и их партнеры по эту сторону Атлантики.

Они бегутся за изготовлением пушек, атомных и напалмовых бомб, они начинают укреплять мембрану промышленности. Им для новой войны самые «подходящие» союзники в Европе — бывшие гитлеровцы. Конечно, трудно было сразу же после войны взойти недавним противникам в руки оружие — надо было подготовить атмосферу, почву и самый механизм, с помощью которого можно было использовать возрождаемый германский милитаризм. П вот постепенно от «плана Маршалла» к Брюссельскому пакту, к Европейскому союзу и, наконец, к Атлантическому пакту, — и все это, прежде чем открыто объявить о воссоздании немецкой армии.

В декабре 1950 года об этом заявили официально, разговор этот продолжался в Париже, подробности уточнялись в Оттаве и Вашингтоне, а в последние дни в Париже и Риме. Они создают немецкую армию, втянутую в «европейскую армию». Кто создает? Американское руководство Атлантического союза и послушные ему министры иностранных дел «атлантических» держав и все им подобные политики с портфелями и без портфелей, стремящиеся заслужить доверие заокеанских покровителей.

В нашей стране некоторые представители правых кругов так пытаются объяснить свою позицию: «Если на нас нападут, немцы будут в авангарде нашей обороны». Или более дилетантски: «Немцы заинтересованы в том, чтобы воевать с Востоком, поэтому лучше вооружить их, нам не придется тогда драться...». Воевать на Востоке? Почему? Против кого? Смущенно или притворно улыбаясь, они говорят: «Для нашей обороны против коммунизма, против Советского Союза».

В Бельгии ведется усиленная пропаганда против Советского Союза. Она, правда, оказывает действие больше на правительство, чем на народ. Министры и депутаты с самым серьезным видом твердят, как поганки: «Антикоммунизм, антикоммунизм, европейская цивилизация». Они голосуют за чудовищные военные кредиты, одобряют и «план Шуматла», и реинтентаризацию Западной Германии.

Но что же говорит народ? Каждый раз, когда мы проводили референдум, будь то в городе или в деревне, мы всегда получали такие результаты: от 70 до 85 процентов голосов — против реинтентаризации Германии!

Бельгийцы — и рабочие, и крестьяне, и интеллигенция — не хотят вооружения. Мы не можем допустить мысль о том, что наши сыновья завтра будут находиться в подчинении у нацистов, убивавших их отцов. Мы не понимаем, как можно поздравить руку генерала, который бесчестил, сжигал наши жилища, как можно просить у них о сотрудничестве, о помощи, о совете. Под тем предлогом, что мы «должны» воевать против мирового врага, в руки злейших врагов свободы возвращается наша жизнь.

Простые люди качают головой и размышляют: «Германия в качестве демократического соседа — да! Но Германия вооружающаяся — это не демократическая Германия, она не может быть демократической». При этом каждый задумывается, и воображение уже рисует на горизонте колючую проволоку, барак, аэродром, дым кремационных печей — картины, бо-

лее пригодные в качестве иллюстраций для дантовского «Ада», чем для спен современной жизни.

Человек из народа продолжает думать. Его память и опыт научили его думать. Нынешние речи американцев напоминают ему выступления Гитлера, а заявления членов Европейского совета об «объединенной Европе» и «европейской цивилизации» весьма походят на речи Дегреля, шефа бельгийских фашистов, которые воевали на стороне гитлеровцев. И человек из народа приходит к заключению, что подобные события могут повториться.

Человек из народа не только это чувствует, но он открыто высказывает все это. Он не может скрыть своего возмущения, когда бывшие гитлеровские офицеры собираются и говорят о своей «чести» и о своих планах. Это не значит, что человек из народа просто охвачен страхом. Дело в том, что он стал лучше разбираться в обстановке. Всегда, когда мы обращались к народу, простые люди выражали свое согласие с нами по поводу необходимости мирного разрешения германской проблемы. Но мере того, как правительство все больше игнорирует Потсдамское соглашение, народ все больше понимает и одобряет его.

Массы народа понимают, что правы именно те, кто относится и относится к Германии, сообразуясь с установленными этим соглашением принципами. Поэтому оппозиция против вооружения Западной Германии — это не только выражение чувства. Во всех слоях населения эта оппозиция приняла политический смысл. Предложения Гротевольфа были встречены с радостью, поскольку они свидетельствовали о духе миролюбия и подлинной демократии. Надежды всех друзей мира устремляются ко всем немцам, которые не хотят лишиться свободы, став сторонниками войны. Народы должны доказать правительству, что они могут договориться между собой, могут организовать мирное сосуществование, отказавшись от ненависти и устранив возможность агрессии.

Гитлеровская Германия принесла всему миру очень много несчастий. Теперь необходимо, чтобы союз всех народов был сильнее, чем воля тех, кто хочет вооружить Германию.

ПЕВЕЦ БОРЬБЫ ЕГИПЕТСКОГО НАРОДА

...Мы найдем в себе силы сорвать иезовых насильников кто, Будем; братья, едины, и мы победим...

Эти строки, обращенные к народу Египта, принадлежат молодому египетскому поэту Мохамеду Камилу Абдель Халиму, пользующемуся большой любовью молодежи у себя на родине. Начало творческого пути поэта связано с национально-освободительной борьбой египетского народа. Его первые стихи стали появляться в 1945—1946 гг., в период все нарастающего движения против британского империализма. Молодого поэта трижды бросали в тюрьму за его возмущение к борьбе произведения.

Абдель Халим прочно связал свою судьбу с движением египетского народа против британского ига, за мир. Он является постоянным сотрудником египетской прогрессивной газеты «Аль Катоб». Защита мира посвящена его последняя поэма «Юмента».

Стихи Абдель Халима вдохновляют сейчас египетскую молодежь в ее героической борьбе против британских колонизаторов.

ПОХОД ПРОТИВ РАБОЧЕЙ БИБЛИОТЕКИ

Груда сваленных в кучу книг... На корешках и на обложках можно прочесть: «Избранные стихи» Виктора Гюго, «Жан Кристоф» Ролана Роллана, «Дневники Шарля Дебаржа», «Собрание сочинений Монтескье»... Что это? — Результаты налета гестаповцев на одну из французских библиотек во время оккупации? Нет, налет на библиотеку, принадлежащую профсоюзному комитету заводов Рено в Париже, произведен в 1951 году по приказу директора управления заводами Лепомо.

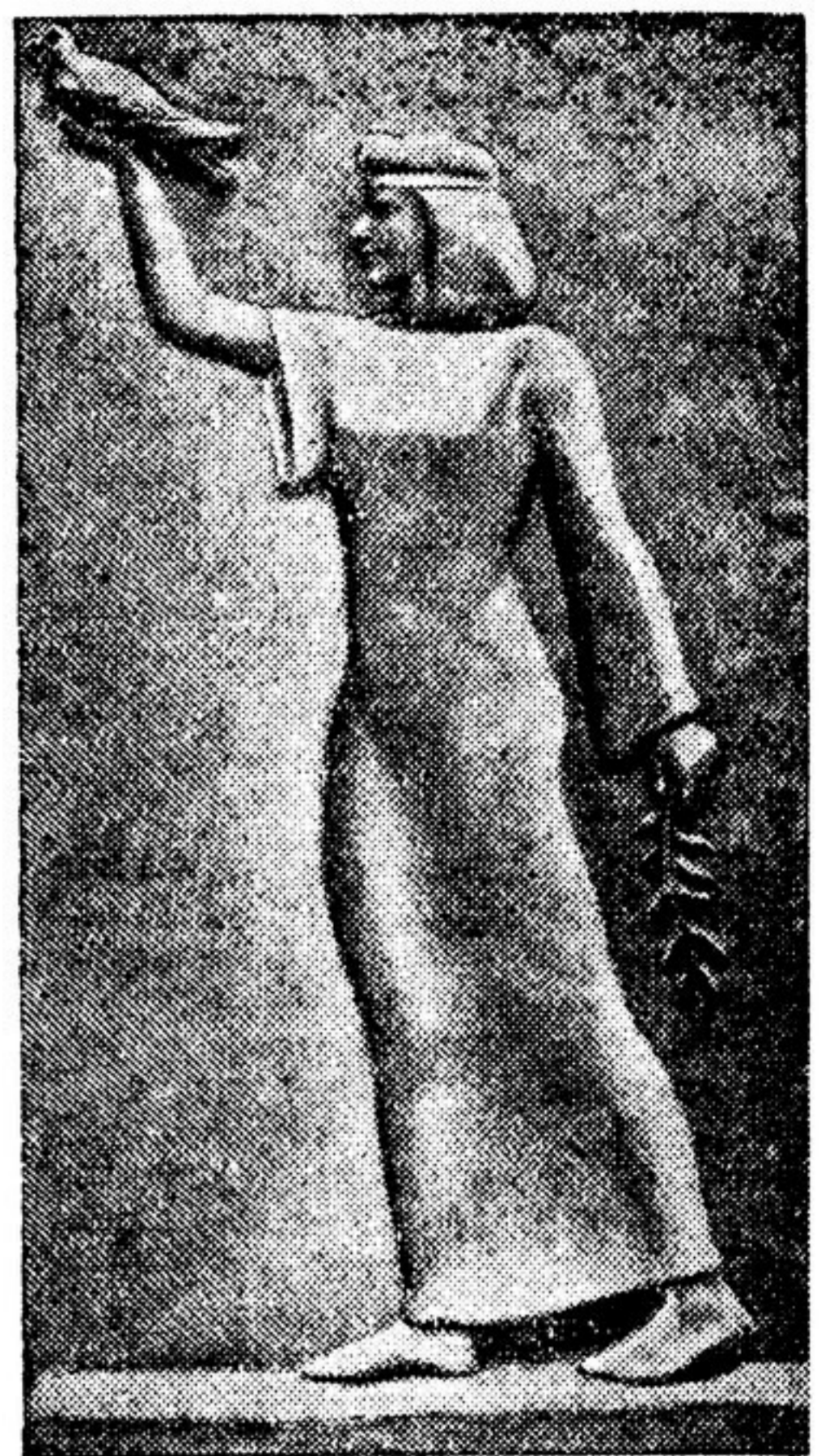
События об этом событии, «Юмента» пишет: «Несомненно, легче вести к фашизму парод, которому названо несуществование. Однако, к несчастью для этих господ, рабочие не склонны мириться с такого рода действиями. На следующий же день рабочие заводы Рено восстановили свою библиотеку, поставив книги на прежнее место. На митингах трудящиеся выразили свое возмущение произволом администрации и свою преданность профсоюзному комитету, против которого направлена эта новая атака».

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН В РУМЫНИИ

Итого театральное сезона 1950—1951 гг. в Румынии свидетельствует о все возрастающем интересе трудящихся страны к драматическому искусству. На 6485 спектаклях, данных в этом сезоне, присутствовало 2700 тысяч человек.

Как отмечает румынская пресса, в новом театральном сезоне в репертуар включены пьесы румынских драматургов: «Почетная вахта» Михаила Давидоугу, «Парадиз» Камилы Петреску, «Болка» Раду Боурну и др.

В текущем сезоне на румынской сцене будет поставлен также ряд пьес советских драматургов — «Рассвет над Москвой» А. Сурова, «Макар Дубрава» А. Корнейчука, «Джон — солдат мира» Ю. Кроткова.

«Египет жаждет мира» — так называется Барельеф, выполненный египетским скульптором А. Камил. Барельеф этот является частью скульптурного ансамбля, демонстрируемого в настоящее время в Париже. Продолжая национальные традиции египетского искусства, скульптор сумел в запоминающихся образах воплотить страстное стремление своего народа к миру и независимости. Снимок из французской газеты «Юмента».

НОВЫЙ ПРОГРЕССИВНЫЙ ЖУРНАЛ В США

Вышел из печати первый номер нового прогрессивного американского ежеквартального журнала «Сунгифт» («Сверхурочная смена»), издаваемого книжной лавкой писателя штата Нью-Джерси под редакцией Сильвии Лобб.

В редакционной статье первого номера говорится: «Все в журнале пишется, иллюстрируется и готовится к печати исключительно силами писателей и художников-работников. Говоря «работник», мы имеем в виду, что мы зарабатываем на хлеб у станков, за прилавком, за конторским столом и у машин, так же, как вы сами. Все в этом журнале писалось и рисовалось по окончании рабочего дня. Это и послужило поводом к тому, что мы назвали свой журнал «Сверхурочная смена».

В рецензии на первый номер журнала газета «Уорлер» отмечает, как весьма удачный, рассказ молодого негритянского писателя Лидора Грея «Кто посягает на нас». Рецензент подчеркивает, что сотрудники журнала «решительно порвали с формализмом и мистикой, кляймо которых лежит на большинстве произведений американской литературы и искусства».

ПОПРАВКА В корреспонденции «Говорит летняя коротковолновая» опубликованной в № 13 «Литературной газеты», были допущены опечатки. Страница начала работать не в 1943, а в 1950 году. Приемщик мест во всеобщих соревнованиях радиослушателей имени Сергея не занимали. Письмена УВ-5 КВД принадлежат радиостанции ЦДТС, а не станции Дворца пионеров. На выношенном опечатке наложено строгое взыскание.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Что такое «бест-селлер»

Читатели «Литературной газеты» тов. Столыгина (Москва) пишет в письме, адресованном редакции: «Прошу разъяснить значение слова «бест-селлер», часто употребляемого в статьях о современной американской реакционной литературе. Что означает этот термин в США?» Отвечаем на вопрос тов. Столыгина.

На протяжении многих десятков лет термином «бест-селлер» (буквальный перевод с английского — «лучший продавец») широко пользуются в сферах книгоиздательского бизнеса США. Он распространяется и среди потребителей, покупающих товар, выбравшийся на книжный рынок Америки и маршаллизованных стран.

Бест-селлером (в буквальном переводе — «лучший продавец») называется «наиболее ходко продающаяся книга». Этот термин, порожденный рекламой американской США, служит для того, чтобы называть читателя именно таким произведением, которое по своему духу отвечает требованиям американских поджигателей войны. Рядового американца усильно убеждают, что если книга пролетит хорошо, если на нее наклеены ярлыки — «бест-селлер», то это — «отличный произведение», которое каждый должен купить и прочесть. В буржуазных еженедельниках США из номера в номер публикуются специальные таблицы с указанием места, занятого тем или иным бест-селлером в списках книг, на которые был наибольший спрос за истекшую неделю в книжных лавках различных штатов.

Перед нами такая таблица, напечатанная в одном из номеров литературного приложения к газете «Нью-Йорк геральд трибюн». В числе «лидирующих» бест-селлеров в таблице указаны книги, страницы которых пропитаны ядом военной пропаганды, человеконенавистничества, бредовыми идеями о «мировом господстве».

Список книг, которые каждый американец должен «купить и прочесть», открывают романы «Отсюда в вечность» Джеймса Джона и «Мятеж на «Байне» Хермана Ваука. Обе эти книги посвящены прославлению американской воинов. Характернейшая роман Джона, прогрессивный американский журнал «Мессенджер» пишет, что автор книги

«содействует признанию необходимости новой войны и массового уничтожения людей». Неудивительно, что послужившая во всем магната Уолл-стрит рекламная машина США стремится оглушить читателя невообразимым шумом, поднятым вокруг этой книги.

С немалой назойливостью рекламируется сборник рассказов и очерков Джеймса Мичнера, претенциозно озаглавленный «Возвращение в рай». Реакционный критик Роберт Пейн довольно открыто раскрывает секрет успеха сборника, назвав «лучшим рассказом» заключительный абзац книги. Что же вызвало такую высокую похвалу? Наглым призыв Мичнера установить господство США над всей южной частью Тихого океана.

В списке бест-селлеров мы видим книгу американского претендента на пост римского папы, кардинала Спеллмана, проповедующего в своем романе «Найденный», что воинам, пострадавшим «за славу доллара», будут обеспечены заступничество католической церкви на том свете и подачка к этому.

Усиленно рекламируют поджигателя войны и новый, занесенный в списки бест-селлеров роман писателя-репатрианта Ирвина Шоу, задавшегося целью оклеветать коммунистическую партию США.

Удостоена занесения в списки бест-селлеров и книга английского бригадного генерала Десмонда Юнга, до несчастья провозоснившего в своем творении гитлеровского фельдмаршала Ромеля. Американский военный «историк» Де Вьерд в рецензии на этот панегирик подчеркивает, что, подобно многим нацистским генералам, взятым ныне на вооружение Пентагоном, «...Ромель хотел заключить мир с западными державами и проложить войну с Россией». Последнее обстоятельство делает кровавого гитлеровского воюка чрезвычайно привлекательным в глазах нынешних поджигателей войны, и книга о нем настоятельно рекомендуется к чтению.

Таковы некоторые из «художественных произведений», созданных по заказу Уолл-стрит. Каков же, так сказать, механизм провозглашения книги «бест-селлером»? В чьих руках он находится?

Печатьный орган американских книгоиздателей «Паблизерс унайл» сообщает специальный трагед, который дает право

считать бест-селлером, — 100 тысяч экземпляров. Однако далеко не все книги, попавшие в списки бест-селлеров, действительно расходятся такими тиражами. В свое время американская газета «Вэриэти» сообщила, что «место в списке бест-селлеров можно приобрести... за 5.000 долларов». Весьма заманчивое предложение! Упомянутый в обиход ярлык бест-селлера наклеивается на книгу, угольную правящей кланке, обычно даже залого до ее действительного распродажи. Он служит своего рода сигналом, по которому приходит в движение вся машина, занимающаяся распространением книг, называемым их потребителям.

Прежде всего пускается в ход реклама. Она составляет одну из самых крупных статей издательских бюджетов. Газеты буквально пестрят самой развлекательной, самой назойливой и беззастенчивой рекламой. Читатель уверяют, что в Америке насчитываются десятки джентльменов, молпассанов и флюверов. Опасаясь, однако, что не всех проведут этими уверениями, издатели прибегают к более наглядным средствам воздействия. Так, например, широко распространена система звездочек: если обычно книга отмечается в рекламе одной звездочкой, то книги, призванные к войне, воспевающие «американский образ жизни», удостоиваются трех, а то и четырех звездочек, совсем как коньяки.

Широко субординируются гигантскими издательскими концернами так называемые книжные клубы. Они служат одним из главных каналов сбыта всей той макулатуры, которая вырывается на рынок. Будучи «сизарями» одним из крупнейших книжных клубов, книга тотчас приобретается к числу бест-селлеров.

Книжные клубы и теперь еще пытаются сойти за беспристрастных ценителей и популяризаторов книги, хотя уже давно известно, что большинство из них является собственностью крупных издателей. Так, «Литературная библиотека» и «Клуб отщепенцев» принадлежат издательской фирме Даблдей. Но и в тех редких случаях, когда клуб считается формально «независимым», отбор книг занимается специальною жюри, получающее от распространения каждой книги огромные проценты и поэтому прямо за-

интересованное в рыночном успехе издательской продукции. Книжные клубы, в свою очередь, не жалуют средств на рекламу. Один только «Клуб лучшей книги месяца» расходует на газетную рекламу около 150 тысяч долларов в год, а кроме того, регулярно ведет радиопередачи по крупнейшим радиостанциям.

По уставам книжных клубов каждый его член обязан приобрести все без исключения книги, отбираемые жюри. Недаром одна американская критик назвала членов клубов «безответной скотиной». Впрочем, многие американцы уже не желают безропотно проглатывать всю ту макулатуру, которой питают их разжиревшие на членских взносах «благотельные» из жюри. Так, несмотря на все ухищрения, численность «Клуба лучшей книги месяца» неизменно падает: с 1946 по 1950 год он потерял свыше одной трети своих членов.

Если в среднем из каждой четырех беллетристических книг, издаваемых на английском языке, одна, как правило, принадлежит к детективам, то в списках бест-селлеров этот процент еще выше. Госдепартамент США, который, как известно, через специальные органы регулирует книжный экспорт США, считает, что именно эта литература, приучающая читателя к убийствам и насилию, нужна сегодня тем, кто предназначен американским империализмом на пушечное мясо в новой войне.

По официальным данным, в США сейчас насчитывается 285 авторов детективных романов. О «творческих методах» одного — весьма популярного — из них рассказывает американский еженедельник «Американ Фронт». С 1933 по 1947 год в США, по данным журнала, разошлось 28 миллионов экземпляров книг Эра Гартнора, прозванного «Генри Фордом детективного романа». «Он работает», — читает в журнале, — на литературном конвейере, изготовляя целый роман за три с половиной дня. Это стандартное чтиво стрипается на одном и тем же рецензентом. Его десятый роман, как две капли воды, похож на первый, двадцатый — на второй, а все вместе взятое — на первый... Три секретаря с трудом справляются с массовым выпуском произведений, объем которых достигает 10 тысяч слов в день... Он может «сделать» свыше 50 книг в год».

Именем некоего Зейн Грея подписано шесть десятков «кавайских» романов,

однако самым удачливым книгодедом Грема написано едва ли больше двадцати из них. Остальные — дело рук так называемых «призраков», продажными уставами которых широко пользуются в Америке авторы «с именем». Любопытно, что романы Грея продолжают появляться в течение многих лет после его смерти. Объясняется это тем, что он якобы оставил после себя ящик с рукописями. На самом же деле их изготовляли по тому же конвейерному способу несколько предпринимательских делцов.

Рассказывая о закулисной деятельности американских издателей, американский журналист Уильям Миллер в книге «Книжная индустрия» сообщает, между прочим, о существовании в Нью-Йорке специального института, возглавляемого неким Альбертом Синдлингером. В нем весьма успешно «изготавливаются» книги, выходящие отвечающие требованиям «хозяев». Взимая с автора до 50 процентов его гонорара, делцы в «институте» обрабатывают его произведение так, чтобы в нем не осталось ни одной неугодной «созвучия» Америки мысли.

В последние годы издается в США все больше представляющих спесь на откровенно атомную литературу, на литературу, славящую захватывающую политику американского империализма. В ряду этих произведений стоят также и романы «Нью-Йорк» на так хорошо не жилось» Джозефа Джойса и «Найдите это изменой» Джорджа Гау. С полной очевидностью проглядывают в этих бест-селлерах истинные цели предшественников Пентагона: оглушить читателя пропагандой военных авантур, изобразить войну, как некую увеселительную и доходную поделку.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1952 год на «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ» орган правления Союза советских писателей СССР «Литературная газета» выходит 3 раза в неделю ПОДПИСКА ПЛАТА: на 12 месяцев — 62 руб. 40 коп., на 6 месяцев — 31 руб. 20 коп., на 3 месяца — 15 руб. 60 коп. Подписка принимается «Созвучиями», на почте и общественными уполномоченными на предприятиях.